

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(**Н И У « Б е л Г У »**)

ФАКУЛЬТЕТ СОЦИАЛЬНО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ

Кафедра философии и теологии

**ФЕНОМЕН КАРТИНЫ МИРА
В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ ЧЕЛОВЕКА**

Диссертация на соискание академической степени магистра

**магистранта
очной формы обучения
направления подготовки 47.04.01 Философия
группы 87001013
Стручаева Михаила Васильевича**

Научный руководитель:
кандидат философских наук, доцент
Майданская И.А.

Рецензент:
доктор философских наук, профессор,
зав. кафедрой коммуникативистики,
рекламы и связей с общественностью
НИУ «БелГУ»,
Кожемякин Евгений Александрович

БЕЛГОРОД 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Феномен картины мира в философской антропологии ...	8
1.1 Генезис понятия «картина мира».....	8
1.2 Типологические особенности картины мира	17
Глава 2. Антропологические и парадигмальные характеристики картины мира в современной философии человека.....	26
2.1 Человек как непреодолимый элемент в рамках формирования картины мира.....	26
2.2 Новые стратегии человеческой деятельности: Запад-Восток	37
Заключение	51
Список литературы.....	58

Введение

Актуальность исследования.

Формирование картины мира – это одна из особенностей человека как субъекта понимания и познания мира. Представления об окружающем мире являются специфическими для каждой конкретной эпохи, в том числе и для современной. При этом на образ мира влияют как научные, так и ненаучные представления, что запечатлевается в понятиях, обыденных представлениях, общественном и индивидуальном сознании. В свою очередь повседневные представления зачастую становятся предметом различных научных исследований.

Рассмотрение феномена картины мира в современной философии человека позволяет дать философский анализ значимости роли науки как одной из сфер культуры, а также ее включенности в решение имеющихся глобальных проблем современного общества, которые, в свою очередь, значительно повлияли на мироотношение, мировоззрение человека.

Степень разработанности проблемы.

Феномен картины мира появляется вместе с самим человеком и, по сути, совпадает с антропогенезом. Однако данный феномен, обозначаемый термином картина мира, оказывается предметом философского осмысления в сравнительно недавнее время. Данное понятие все еще претерпевает некоторые изменения, поскольку продолжается процесс построения его определения, его смыслового наполнения, обсуждается необходимость разграничения понятия картина мира и других, близких по значению феноменов, а также вы предпринимаются попытки определения свойств и различных форм картины мира.

Если обратиться к этимологии данного термина, то мы обнаружим достаточно простое на первый взгляд объяснение: европейские языки отсылают нас к латинскому термину «*imago*», который содержит в себе несколько семантических вариантов толкования данного термина: это, во-первых, изображение, во-вторых, образ, в-третьих, представление, в-

четвертых, отражение, в-пятых, отображение, в-шестых, метафорическое отображение. Как раз наличие множества значений приводит к различным, часто противоположным трактовкам исследуемого понятия в западной философской традиции. Тем не менее, абстрагируясь от некоторой сложности определения данного понятия, мы можем выделить некоторые его особенности.

А.Н. Уайтхед закрепляет за картиной мира «видимость вечного объекта», которая раскрывает «все модальности человеческого вхождения в действительное явление»¹. А. Койре считает, что картина мира содержит в себе мысль «на уровне здравого смысла», она характеризует окружающий мир «приблизительно» и устроена по «человеческой мере»². В «картине мира» У В. Гейзенберга содержится «непосредственное представление о мире»³. Дж. Фрезер характеризует картину мира как «накопленного запаса наблюдений»⁴, К.Г. Юнг понимает картину мира как «наблюдаемую вещь»⁵. При этом, как считает Ж. Дюмезиль, в силу своего соответствия некоторым сторонам реальности, картина мира является «гарантом порядка» в мире⁶. Похожую трактовку мы находим у Ш. Серрюса, который приписывает картине мира функцию «воспроизведения мирового порядка в естественном языке»⁷. Понимание картины мира как «картины интеллектуальных движений» мы находим у Ж.-П. Вернана⁸, а интерпретацию картины мира как «продукта операции логически обработанного ума» у Ж. Деррида⁹. А.Спэйер акцентирует внимание на «интеллектуально-символическом» аспекте картины мира¹⁰. М. Вебер

¹ Уайтхед, А.Н. Избранные работы по философии [Текст] / А.Н. Уайтхед. – М., 1990.

² Койре, А. От замкнутого мира к бесконечной вселенной [Текст] / А. Койре. – М., 2001.

³ Гейзенберг, В. Физика и философия. Часть и целое [Текст] / В. Гейзенберг. – М., 1990.

⁴ Фрезер, Дж. Фольклор в Ветхом завете [Текст] / Дж. Фрезер. – М., 1990.

⁵ Юнг, К.Г. Подход к бессознательному [Текст] / К.Г. Юнг // Архетип и символ. – М., 1991; Юнг, К.Г. Об архетипах коллективного бессознательного [Текст] / К.Г. Юнг // Архетип и символ. – М., 1991.

⁶ Dumézil, G. Le problème des centaures. Etude de mythologie comparée indo-européenne [Texte] / G. Dumézil. – Paris, 1952.

⁷ Serrus, Ch. La langue, le sens, la pensée [Texte] / Ch. Serrus. – Paris, 1941.

⁸ Vernant, J. –P. L'individu, la morte, l'amour. Soi-même et l'autre en Grèce Ancienne [Texte] / J. –P. Vernant. – Paris, 1989.

⁹ Деррида, Ж. О грамматологии [Текст] / Ж. Деррида. – М., 2000.

¹⁰ Spaier, A. La pensée concrète. Essai sur le symbolisme intellectuel [Texte] / A. Spaier. – Paris, 1988.

определяет картину мира как «объективно значимую истину», являющуюся «моделью объяснения мира» и продуктом «практического рассуждения»¹.

Г. Герц использовал термин картина мира в рамках физической картины мира, понимая под ней «совокупность внутренних образов внешних предметов, из которых логическим путем можно получать сведения относительно поведения этих предметов»². У М. Планка мы находим разграничение картины мира на практическую и научную. Под первой он понимает «целостное представление человека об окружающем мире, которое вырабатывается им постепенно на основании своих переживаний», под второй - «модель реального мира в абсолютном смысле, независимого от отдельных личностей и всего человеческого мышления»³. А.Эйнштейн считает картину мира как «необходимый моментом жизнедеятельности человека»⁴. В рамках исследования философии науки нам наиболее близка позиция Т. Куна, который вводит в науку термин «парадигма» как «систему допущений, принятых научным сообществом»⁵. Б. Рассел под картиной мира мира понимал «исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующего существенные свойства мира в понимании ее носителей и являющегося результатом всей духовной активности человека»⁶.

Понятие картина мира часто соотносится с проблемой мировоззрения. Большой вклад в разработку мировоззренческих вопросов внесен в рамках русского космизма - Н.А. Умов, Н.Г. Холодный, В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, Н.Ф. Федоров⁷, а также в рамках восточной философской традиции – в буддизме и даосизме⁸,

¹ Вебер, М. Избранное. Образ общества [Текст] / М. Вебер. – М., 1994.

² Герц, Г. Принципы механики, изложенные в новой связи [Текст] / Г. Герц – М., 1959.

³ Планк, М. Единство физической картины мира [Текст] / М. Планк. – М., 1966.

⁴ Эйнштейн, А. Влияние Максвелла на развитие представлений о физической реальности [Текст] / А. Эйнштейн // Собрание научных трудов. – М., 1965-1966. – Т.2., Т.4.

⁵ Кун, Т. Структура научных революций [Текст] / Т. Кун. – М., 1975.

⁶ Рассел, Б. Человеческое познание: его сферы и границы [Текст] / Б. Рассел. - М., 1997.

⁷ Вернадский, В.И. Биосфера и ноосфера [Текст] / В.И. Вернадский. – М., 1989.; Циолковский, К.Э. Космическая философия [Текст] / К.Э. Циолковский. – М., 2001.

⁸ Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т.1. - М.: Мысль – 1972. – 363с.

В рамках современной научной картины мира существенный вклад внесен И.Р. Пригожиным, И. Стенгерсом, Г. Хакеном, разрабатывающими проблемы самоорганизации в природе и обществе¹.

Объектом исследования выступает феномен картины мира в современной философской антропологии.

Предметом исследования выступают антропологические и парадигмальные особенности картины мира.

Цели исследования: выявление антропологических и парадигмальных характеристик картины мира современной эпохи.

Реализация указанной цели обусловила постановку и решение следующих **задач:**

- выявление генезиса феномена «картина мира»,
- анализ типологических особенностей картины мира,
- выявление антропологических факторов в формировании картины мира,
- анализ новых мировоззренческих стратегий человеческой деятельности в рамках диалога культур Запада и Востока.

Теоретико-методологическим основанием исследования выступают: междисциплинарный подход, поскольку феномен картины мира затрагивает разные области культуры, а также науки как сферы духовной культуры; сравнительно-типологический подход использовался при анализе различных типов картины мира; системный подход применялся для раскрытия особенностей генезиса понятия картина мира, с учетом взаимосвязи различных ее типов; плюралистический подход положен в основу рассмотрения научного и ненаучного мировоззрения; антропологический подход применялся при выявлении антропологических характеристик в содержании понятия картина мира; анализ, синтез, систематизация и обобщение используются при анализе соответствующей

¹ Пригожин, И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой [Текст] / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М., 1986.; Хакен, Г. Информация и саморганизация. Макроскопический подход к сложным системам [Текст] / Г. Хакен. – М., 1991.

литературы по истории философии, науки и т.д.; различные работы по культурологии, гносеологии, методологии науки и синергетике и применяются для выявления особенностей современной научной картины мира.

Данная работа обладает определенной **научной новизной**: показана взаимосвязь феномена картины мира и мировоззрения человека; обоснована необходимость формирования единой общезначимой картины мира в культуре современного общества; выявлено антропологическое влияние природы человека на базовые характеристики картины мира, на смысловое наполнение самого термина; проанализированы современные мировоззренческие подходы в рамках научной картины мира, а также показана взаимосвязь современной научной картины мира и традиционных восточных учений (даосизм, конфуцианство, буддизм).

Научно-практическая значимость работы. Положения, содержащиеся в диссертации, сформулированные выводы и практические рекомендации могут быть использованы при дальнейших исследованиях в философии, философской антропологии, культурологии, концепциям современного естествознания, а также при разработке спецкурсов по современным основаниям научной деятельности.

Апробация результатов исследования. При подготовке основных положений и выводов диссертационного исследования были использованы материалы выступлений на научных конференций различного уровня, а также публикации в научных журналах и сборниках.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, включающего 131 наименование. Содержание диссертационной работы изложено на 66 страницах.

Глава 1. Феномен картины мира в философской антропологии

1.1 Генезис понятия «картина мира»

В отечественной философской традиции феномен картины мира долгое время не исследовался, хотя сам термин начал затрагиваться давно. В западной философской традиции исследуемый термин, а также его синонимы – картина реальности, представления о мире – используется достаточно давно, однако эти понятия не включены в соответствующие словари.

Если обратиться к этимологии данного термина, то мы обнаружим достаточно простое на первый взгляд объяснение: европейские языки отсылают нас к латинскому термину «*imago*», который содержит в себе несколько семантических вариантов толкования данного термина: это, во-первых, изображение, во-вторых, образ, в-третьих, представление, в-четвертых, отражение, в-пятых, отображение, в-шестых, метафорическое отображение. Как раз наличие множества значений приводит к различным, часто противоположным трактовкам исследуемого понятия в западной философской традиции. Тем не менее, абстрагируясь от некоторой сложности определения данного понятия, мы можем выделить некоторые его особенности.

А.Н. Уайтхед закрепляет за картиной мира «видимость вечного объекта», которая раскрывает «все модальности человеческого вхождения в действительное явление»¹. А. Койре считает, что картина мира содержит в себе мысль «на уровне здравого смысла», она характеризует окружающий мир «приблизительно» и устроена по «человеческой мере»². В «картине мира» У В. Гейзенберга содержится «непосредственное представление о мире»³. Дж. Фрезер характеризует картину мира как «накопленного запаса наблюдений»⁴, К.Г. Юнг понимает картину мира как «наблюдаемую вещь»⁵. При этом, как считает Ж. Дюмезиль, в силу своего соответствия некоторым сторонам реальности, картина

¹ Уайтхед, А.Н. Избранные работы по философии [Текст] / А.Н. Уайтхед. – М., 1990.

² Койре, А. От замкнутого мира к бесконечной вселенной [Текст] / А. Койре. – М., 2001.

³ Гейзенберг, В. Физика и философия. Часть и целое [Текст] / В. Гейзенберг. – М., 1990.

⁴ Фрезер, Дж. Фольклор в Ветхом завете [Текст] / Дж. Фрезер. – М., 1990.

⁵ Юнг, К.Г. Подход к бессознательному [Текст] / К.Г. Юнг // Архетип и символ. – М., 1991; Юнг, К.Г. Об архетипах коллективного бессознательного [Текст] / К.Г. Юнг // Архетип и символ. – М., 1991.

мира является «гарантом порядка» в мире¹. Похожую трактовку мы находим у Ш. Серрюса, который приписывает картине мира функцию «воспроизведения мирового порядка в естественном языке»². Понимание картины мира как «картины интеллектуальных движений» мы находим у Ж.-П. Вернана³, а интерпретацию картины мира как «продукта операции логически обработанного ума» у Ж. Деррида⁴. А.Спэйер акцентирует внимание на «интеллектуально-символическом» аспекте картины мира⁵. М. Вебер определяет картину мира как «объективно значимую истину», являющуюся «моделью объяснения мира» и продуктом «практического рассуждения»⁶.

Г. Герц использовал термин картина мира в рамках физической картины мира, понимая под ней «совокупность внутренних образов внешних предметов, из которых логическим путем можно получать сведения относительно поведения этих предметов»⁷. У М. Планка мы находим разграничение картины мира на практическую и научную. Под первой он понимает «целостное представление человека об окружающем мире, которое вырабатывается им постепенно на основании своих переживаний», под второй - «модель реального мира в абсолютном смысле, независимого от отдельных личностей и всего человеческого мышления»⁸. А.Эйнштейн считает картину мира как «необходимый момент жизнедеятельности человека»⁹. В рамках исследования философии науки нам наиболее близка позиция Т. Куна, который вводит в науку термин «парадигма» как «систему допущений, принятых научным сообществом»¹⁰. Б. Рассел под картиной мира понимал «исходный глобальный образ мира, лежащий в основе

¹ Dumézil, G. Le problème des centaures. Etude de mythologie comparée indo-européenne [Texte] / G. Dumézil. – Paris, 1952.

² Serrus, Ch. La langue, le sens, la pensée [Texte] / Ch. Serrus. – Paris, 1941.

³ Vernant, J. –P. L'individu, la morte, l'amour. Soi-même et l'autre en Grèce Ancienne [Texte] / J. –P. Vernant. – Paris, 1989.

⁴ Деррида, Ж. О грамматиологии [Текст] / Ж. Деррида. – М., 2000.

⁵ Spaiier, A. La pensée concrète. Essai sur le symbolisme intellectuel [Texte] / A. Spaiier. – Paris, 1988.

⁶ Вебер, М. Избранное. Образ общества [Текст] / М. Вебер. – М., 1994.

⁷ Герц, Г. Принципы механики, изложенные в новой связи [Текст] / Г. Герц – М., 1959.

⁸ Планк, М. Единство физической картины мира [Текст] / М. Планк. – М., 1966.

⁹ Эйнштейн, А. Влияние Максвелла на развитие представлений о физической реальности [Текст] / А. Эйнштейн // Собрание научных трудов. – М., 1965-1966. – Т.2., Т.4.

¹⁰ Кун, Т. Структура научных революций [Текст] / Т. Кун. – М., 1975.

мировидения человека, репрезентирующего сущностные свойства мира в понимании ее носителей и являющегося результатом всей духовной активности человека»¹.

Немного условно можно отметить, что сейчас происходит переход от периода стихийного использования термина картина мира, когда пытались выявить какие-то общие черты картины мира в разных сферах, к следующему периоду, когда основной упор делается на выявление отличительных особенностей. Дискуссионными являются следующие моменты: во-первых, является ли картина мира результатом развития знания, либо же самостоятельным видом знания, лежащим в основе познания; во-вторых, какова природа картины мира, как функционирует картина мира в рамках жизнедеятельности человека; в-третьих, как связаны картина мира с такими сферами духовной культуры, как наука, философия, религия, мифология, мораль и т.д.

Феномен картины мира появляется вместе с самим человеком и, по сути, совпадает с антропогенезом. Однако данный феномен, обозначаемый термином картина мира, оказывается предметом философского осмысления в сравнительно недавнее время. Данное понятие все еще претерпевает некоторые изменения, поскольку продолжается процесс построения его определения, его смыслового наполнения, обсуждается необходимость разграничения понятия картина мира и других, близких по значению феноменов, а также предпринимаются попытки определения свойств и различных форм картины мира.

Не смотря на то, что необходимость построения общей картины мира и различных ее форм – мифологической картины мира, философской картины мира и научной картины мира – возникла относительно недавно, то идея о наличии особого языкового видения мира, которая была сформулирована как философская проблема в самом начале девятнадцатого века В. Гумбольдтом. Уже в двадцатом столетии Л. Вайсгербер, Э. Сепир и Б. Уорф высказывают

¹ Рассел, Б. Человеческое познание: его сферы и границы [Текст] / Б. Рассел. - М., 1997.

идею лингвистической относительности, в рамках которой и проходит исследование картины мира вообще и языковой картины мира в частности¹.

Затем в лингвистике естественно появляется задача воссоздания древних моделей мира, для того, чтобы реконструировать семантику текстов. Тогда же возникает идея, что модель мира возможно описать некоторым количеством семантических противопоставлений, которые носят универсальный характер для всех народов².

Языковая картина мира появляется в рамках гносеолингвистики. Языковая картина мира направлена на решение вопросов о взаимодействии языка и реальности в процессе языкового отображения этой реальности, поскольку это процесс комплексной интерпретации мира человеком³. Картина мира является одним из главных понятий философии человека, она отражает особенности существования человека, а потому, рассматривать этот термин следует только в рамках философской антропологии.

В философской антропологии существенные особенности человека детерминируют в рамках их противопоставления существенным характеристикам других сущностей: Богу (богам), животным, искусственному разуму и т.п. Но в своем поведении, в отличие от животных и сверхчеловеческих субстанций, человек использует специальные знаковые структуры: язык, жесты, мифологию, религию, науку, которые в данном случае являются детерминантами его поведения.

При помощи данных знаковых структур, которые здесь выполняют опосредующую функцию, человек создает определенную картину мира, выступающую основой его деятельности.

Картина мира это смысловой образ мира, возникающий в результате работы всех духовных сторон личности, она появляется во время контактов человека с окружающей его реальностью. Эти контакты являются очень

¹ Васильев, С.А. Философский анализ гипотезы лингвистической относительности [Текст] / С.А. Васильев. - Киев, 1994.

² Иванов, В.В., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы: (древний период) [Текст] / В.В. Иванов, В.Н. Топоров. - М., 1995.

³ Серебренников, Б.А. О материалистическом подходе к явлениям языка [Текст] / Б.А. Серебренников. - М., 1993.

разнообразными, это и контакты на бытовом уровне, на предметно-преобразующем уровне, когда происходит трансформация окружающей реальности, а также постижение мира в каких-либо экзистенциальных ситуациях.

Так как в построении картины мира задействованы большинство сторон психики (как эмпирические формы познания мира, так и теоретические), то «попытка обнаружить какой-либо один процесс, связанный с формированием картины мира у человека, с неизбежностью закончится неудачей»¹.

Нам представляется наиболее удачным определение картины мира как «исходного глобального образа мира, лежащего в основе мировоззрения человека, репрезентирующего сущностные свойства мира в понимании ее носителей и являющегося результатом всей духовной активности человека», данное Б. Расселом². Тогда она принадлежит к классу идеального, поскольку является субъективным образом объективного мира, но при этом она должна быть опредмечена при помощи различных символических и знаковых структур. И потому она имеет двойное существование: во-первых, необъективированное, как полуосознаваемый компонент сознания человека и его деятельности, во-вторых, объективированное, как различные предметные образования во всех сферах жизни человека: языке, мимике, жестах, морали, искусстве, мифологии, быту, философии и т.д.

Как определенный регулятор деятельности человека, картина мира имеет обширный ареал своего функционирования: она причастна не только психике и сознанию человека, но и поведению человека, продуктам материальной и духовной культуры.

Как феномен нашего сознания, картина мира существует в зачастую полуосознаваемом, недооформленном, неотрефлексированном виде. Ее объективация возможна в различных философских эссе и трактатах, во

¹ Там же.

² Рассел, Б. Человеческое познание: его сферы и границы [Текст] / Б. Рассел. - М., 1997.

введениях к той или иной науке, научной и художественной литературе, когда автор пытается рефлексировать над картиной мира человека и его мировоззрением. В необъективированном состоянии она может существовать только в рамках систематической рефлексии. «Как глубинный слой миропонимания человека, картина мира не всегда может быть адекватно выявлена в актах саморефлексии самим носителем этой картины мира и может даже вообще не осознаваться как наличествующая у человека»¹.

Подытоживая все вышесказанное, следует отметить, что картина мира является результатом двух процессов. Во-первых, опредмечивания, наделения смыслом тех образов реальности, которые являются базисными для жизни и практической деятельности человека. В этом случае мы имеем дело с восстановлением или реконструкцией картины мира. Во-вторых, в процессе создания и разработки различных новых образов реальности, который выполняется в процессе специальной систематической рефлексии, и с этим случае мы имеем дело с конструированием картины мира. Эти два процесса очень близки друг другу, поскольку и в том, и в другом воспроизводится структура реальности в структуре картины мира.

Когда картина мира воплощается в какой-либо системе знания, тогда она наделяется определенными эвристическими качествами. Об этом говорят некоторые исследования. Например, Абрамов Ю.В., в рамках рассмотрения информации и картины мира, говорит о том, что картина мира связана с управлением имеющихся знаний, что показывает возможность превращения картины мира в определенное средство познания окружающей реальности².

Такое понимание картины мира очень близко идеям о научной парадигме Т.Куна и научно-исследовательской программе И. Лакатоса³. В рамках развития идеи Куна о значении той или иной теории в развитии науки, Абрамов Ю.Ф. понимает под картиной мира определенную информационную систему, которая в свою очередь сама детерминирует

¹ Кликс, Ф. Пробуждающееся мышление: история развития человеческого интеллекта [Текст] / Ф. Кликс. - Киев, 1995.

² Абрамов, Ю.Ф. Картина мира и информация [Текст] / Ю.Ф. Абрамов. – Иркутск, 1988.

³ Кун, Т. Структура научных революций [Текст] / Т. Кун. – М., 1977.;

пределы тех или иных научных положений и норм. Нам близок такой подход, когда делается упор на универсальности картины мира в рамках гносеологии, и именно поэтому мы не поддерживаем позицию П.К. Фейерабенда, который считает, что «все методологии имеют свои ограничения»¹. В таком случае мы, следуя в русле идей Т. Куна, И. Лакатоса и некоторых других, подходим к проблеме введения термина картина мира в методологию эпистемологии.

Л.М.Андрюхина,² А.А.Касьян³, В.А.Костенич⁴ и Л.Ф.Кухтина⁵ и некоторые другие исследователи наделяют картину мира логико-гносеологической функцией в рамках гносеологии приписывают данному понятию функцию синтеза знания, поскольку картина мира влияет на формирование знаний и выражает исходные представления о реальности как таковой. Именно поэтому картина мира – это не только знание, в силу того, что знание должно быть подтверждено практически, и определяется в рамках классической концепции истины как адекватное отражение действительности, картина мира как отношение к окружающей реальности является неотъемлемой частью деятельности человека и потому является постоянно изменяющейся.

В рамках французской философской традиции такой подход сближает нас с трактовкой картины мира Ж. Деррида, который включает в нее «все наличные аффекты»⁶, хотя в этом отношении Ж. Деррида и остается близок предшествующей французской философии, заостряющей внимание как раз на «чувственной составляющей человеческих идей»⁷.

Базисом для функционирования той или иной картины мира является способ жизнедеятельности человека и первоначальные знания об

Фейерабэнд, П.К. Избранные труды по методологии науки [Текст] / П.К. Фейерабэнд. - М., 1986.

² Андрюхина, Л.М. Стиль мышления и картина мира в научном познании [Текст] / Л.М. Андрюхина // дисс. канд. филос. наук. – Свердловск, 1978

³ Касьян, А.А. Математическое знание как мировоззренческое явление [Текст] / А.А. Касьян // дисс. д-ра филос. наук. – М., 1991

⁴ Костенич, В.А. Научная картина мира как компонент оснований науки [Текст] / В.А. Костенич // дисс. канд. филос. наук. – Минск, 1985.

⁵ Кухтина, Л.Ф. Проблема определения научной картины мира как общенаучного понятия [Текст] / Л.Ф. Кухтина. – М., 1989.

⁶ Derrida, J. La carte postale (de Socrate à Freude et au-delà) [Texte] / J. Derrida. - Paris, 1980.

⁷ Ribot, Th. L'évolution des idées générales [Texte] / Th. Ribot. – Paris, 1988.

окружающей реальности, которые выполняют опосредующую функцию. Поэтому человек в ходе своей жизнедеятельности имеет дело не с самой картиной мира, а с определенными знаниями, являющимися следствием выбора конкретной картины мира.

Выводы

Картина мира это смысловой образ мира, возникающий в результате работы всех духовных сторон личности, она появляется во время контактов человека с окружающей его реальностью. Эти контакты являются очень разнообразными, это и контакты на бытовом уровне, на предметно-преобразующем уровне, когда происходит трансформация окружающей реальности, а также постижение мира в каких-либо экзистенциальных ситуациях.

Картина мира принадлежит к классу идеального, поскольку является субъективным образом объективного мира, но при этом она должна быть опредмечена при помощи различных символических и знаковых структур. И потому она имеет двойное существование: во-первых, необъективированное, как полуосознаваемый компонент сознания человека и его деятельности, во-вторых, объективированное, как различные предметные образования во всех сферах жизни человека: языке, мимике, жестах, морали, искусстве, мифологии, быту, философии и т.д.

Как феномен нашего сознания, картина мира существует в зачастую полуосознаваемом, недооформленном, неотрефлексированном виде. Ее объективация возможна в различных философских эссе и трактатах, во введениях к той или иной науке, научной и художественной литературе, когда автор пытается рефлексировать над картиной мира человека и его мировоззрением. В необъективированном состоянии она может существовать только в рамках систематической рефлексии.

Базисом для функционирования той или иной картины мира является способ жизнедеятельности человека и первоначальные знания об окружающей реальности, которые выполняют опосредующую функцию.

Поэтому человек в ходе своей жизнедеятельности имеет дело не с самой картиной мира, а с определенными знаниями, являющимися следствием выбора конкретной картины мира.

1.2 Типологические особенности картины мира

В формировании целостного представления о мире могут участвовать различные сферы культуры, как научные – собственно сама наука, так и ненаучные – мифология, религия, философия, искусство. Первым историческим типом мировоззрения стало мифологическое мировоззрение, которое и сформировало определенную картину мира. С начала зарождения философии в Индии, Китае и Греции попытки формирования различных картин мира осуществлялись именно в рамках различных философских учений, именно тогда обозначились и основные характеристики картины мира, которые в эпоху Нового времени становятся предметом изучения различных наук.

При рассмотрении картины мира как определенной совокупности актуальных характеристик окружающей реальности, выраженных в форме определенных понятий, представлений, образов, и т.д. Тогда картина мира предстает как некий способ осмысления и обозначения объективной реальности, мира, бытия в целом, т.е. становится способом формирования онтологических представлений.

В рамках науки объективная реальность может осмысливаться различными научными дисциплинами, которые соотносятся с определенной областью реальности. Но окружающий мир осмысливается не только в рамках науки, в осмыслении мира принимают участие, например, мифология, религия, они же формируют свои собственные картины реальности.

В древности, например, человеку необходимо было как-то объяснять окружающий мир, находить в нем нужные характеристики, необходимые для ориентирования в окружающей реальности, для того, чтобы удовлетворять те или иные потребности. Закономерности и установленный порядок в мире соотносятся напрямую, что в свою очередь приводит к постоянному воспроизведению картины мира как принципом жизни и деятельности древнего человека.

Если проанализировать различные мифы, мы увидим, что, наделяя

богов различными функциями, приписывая им те или иные навыки, человек пытается реализовать возникающую у него потребность в дифференциации знания. Прежде чем совершить какое либо действие, человек должен был обратиться к богу, который в этом случае являлся референтом определенного гносеологического по сути, социального по форме, знания. И только в таком ключе человек мог действовать, поскольку именно к богам древний человек обращался за советом и помощью, вплоть до того времени, когда накопленные знания не достигли определенного уровня.

Что касается религиозной картины мира, то для примера возьмем христианство. Не смотря на акцентуацию внимания на иррациональной вере, христианство имеет и рациональные основания: в первую очередь рациональной выглядит цель спасения души человека. Исторические условия меняются, как, впрочем, и социокультурные условия, что делает неактуальными прошлые значимостные формы. Картина мира библии не осуществляет подмену реальности формой реальности, а характеризуется определенной спецификой, состоящей в переносе акцентов с субъект-объектной деятельности на субъект-субъектную, общение с Богом становится базисом новой исторической формы жизнедеятельности. Теперь в структуре религиозной деятельности мы находим не только различные формы поведения, что было характерно для мифологической картины мира, но и определенные формы общения, которые являются особенностью именно религиозной картины мира. Действительным субъектом религии при этом становится сам человек, который детерминируется как земной субъект именно в общении с внеземным субъектом – Богом.

Перенос центра внимания на субъект-субъектные отношения человека и Бога закладывается в основу формирования религиозной картины мира, а также определенной аксиологии. Общение становится главной составляющей новой картины мира, это позволяет религии надолго стать мировоззренческим центром жизнедеятельности человека.

Сегодня данный способ видения мира не перестает быть актуальным,

особенно значимой составляющей является вера, которая помогает человеку восстановить психологическое равновесие, дает быстрый восстановительный психологический эффект. Реализация этих потребностей почти всегда приводит к принятию религиозной картины мира, принятие которой помогает справиться с различными гнетущими состояниями, психическими травмами, приносит быстрый восстановительный эффект.

Изменение структуры деятельности в рамках религиозной картины мира с субъект-объектных на субъект-субъектные обосновывает рефлексию новых отношений, выработку новых форм межличностного общения. В основу религиозной картины мира ложатся религиозные заповеди, которые, выражая определенные нормативы человеческого общения, обосновывают воспроизведение определенного мирового порядка. Исторические, социальные, политические и иные наслоения не мешают увидеть отправной пункт в принятии религиозной картины мира вообще, христианской в частности, который предполагает построение новой онтологии основанной на новом способе отношений в рамках жизни и деятельности.

Для относительно правильного познания окружающей реальности необходима, зачастую, эффективная коррекция допущенных ошибок, различные специальные средства познания окружающего мира, составляющих его предметов, явлений и процессов. При помощи обыденного мышления человек не смог бы раскрыть сущность окружающих его явлений и процессов, обыденное мышление зачастую останавливается в рамках поверхностного восприятия мира. Научное мышление, наука, напротив, в силах проникнуть в суть проблем и явлений, возможности науки постоянно увеличиваются, наука способна к саморефлексии, к устранению ранее допущенных ошибок. И поэтому она имеет такое большое значение для человека и человечества.

Современная картина мира формируется на основе научного знания, а потому значительно отличается от других картин мира. Основная картина мира с 17го века основывается на постоянно развивающейся науке, в

основном физике. Сама физика с начала Нового времени изменялась несколько раз, что было связано с научными революциями в ней. Эти научные революции привели к формированию различных научных картин мира – механической, электромагнитной и квантовой. Данные картины мира нельзя свести друг к другу, причем каждая из них повлекла за собой как содержательные, так и структурные преобразования в общей картине мира.

Определенные элементы физики как науки появляются еще в античности, в рамках рассмотрения основ мира древнегреческими философами. Отсутствие конкретных фактов часто компенсируется различными догадками (например, атомистическая концепция), домыслами (стихии в милетской школе), логическими спекуляциями (элейская школа), что являлось необходимостью в этот конкретный период развития человечества. В этот период обосновывается геоцентрическая модель мира Аристотеля-Птолемея, которая на долгое время станет ядром мировоззрения. Этот тип представлений о мироустройстве помогал решать определенные проблемы, по-своему формулировал основы бытия вещей, устанавливал определенные формы взаимосвязи различных элементов мира и живущего в нем человека. Нельзя при этом сказать, что данная модель мироустройства только ограничивала развитие мысли и мешала развитию познания, препятствуя научному прогрессу. Просто данная модель мироустройства, как картины мира, обозначенные в Ведах, Библии и т.д., формировались в определенных исторических условиях на основе имеющихся знаний, представлений, ценностных установок, опыта. Тем более, что подобные картины мира всегда выражали мировоззрение определенного исторического периода, успешно решали те или иные практические задачи, возникающие в данный исторический период. Любая форма картины мира при этом всегда влечет за собой внедрение в свою структуру определенных теоретических конструкций, понятийного аппарата, а также предполагает свободное оперирование подобными построениями. И здесь оказывается важными не сами научные знания, а скорее некоторая комбинация мировоззренческих

установок, опыта, необходимых для преобразования как представлений об окружающем мире, так и самого этого мира.

Поэтому, можно заключить, что объективное становление определенной картины мира напрямую связано с социальными предпосылками. Наличие различных типов картин мира – мифологической, религиозно, научной – говорит не только о разнообразии данного феномена, наличия различных форм познания мира, но также показывает разнообразие обуславливающих это факторов.

Картина мира всегда является следствием потребностей человека и человечества в понимании, упорядочивании, систематизации природных явлений и процессов, в установлении связей, выявлении закономерностей между различными компонентами природной и социальной реальности, в необходимости ориентироваться в этой реальности.

Однако эта потребность выражена по-разному у всех людей и в различных ситуациях – исторических, культурных, социальных. Уровень выраженности подобного интереса к мироустройству показывает место потребности в ориентации в структуре мировоззрения человека, влияющее на интенсивность познания действительности. От этого – активности личности, интенсивности поиска - напрямую зависит и результирующее качество представлений об окружающей реальности.

Как мы уже сказали, интерес к мироустройству определяется не только личностными характеристиками человека, но и его социально-экономическим положением: пока социально-экономическое положение удовлетворяет человека, воспринимается как норма, то и мироустройство в целом не вызывает вопросов, а потому является малозначительным для его жизнедеятельности. Однако, если человек начинает испытывать угрозу от природных, социальных и других сил, то это выступает мотивирующим фактором для пересмотра своего отношения к вопросам мироустройства, повышению социальной активности и соответствующего интереса в рамках миропознания.

Интенсивность интереса к мироустройству, законам мира, а также к формам его реального изменения или интерпретации зачастую зависит от включенности того или иного человека в активную жизнедеятельность. Мотив к постижению мироустройства напрямую определяет содержание тех или иных компонентов, вызывающих интерес, а также влияет на реальное или возможное осуществление гносеологического процесса. Когда человек осознает свои возможности в рамках, как познания мира, так и изменения каких-либо его сторон, то активность его интереса относительно картины мира значительно усиливается.

В рамках картины мира человек получает зачастую дорефлексивное, но всегда непосредственное, прямое осознание главных структур, образующих мир. Их обозначения постоянно видоизменяются, например, стихии в Древней Греции, Древней Индии и Древнем Китае, различные силы, притяжение и отталкивание в Древней Греции, инь и ян в Древнем Китае, затем атомы и молекулы в Новое время, потом электроны, протоны, нейтроны, позже лептоны, глюоны, кварки, возможно, немного позднее, будут обнаружены еще какие-либо элементы. Это не суть важно, поскольку смысл здесь не в изменении наименований структурных единиц мироздания. Появление новых понятий показывает введение новых уровней в понимании структуры мироздания, его строения, его свойств.

Проанализировав развитие научной картины мира, можно говорить как о противоречивости истории ее развития, сложности развития научной мысли, так и о том, что некоторые научные догадки и открытия долгие годы не обращали на себя внимания (например, гелиоцентрическая модель мира Аристарха Самосского, основы интегрального счисления Архимеда), и долгое время в науке и мышлении господствовали совсем другие представления, зачастую ошибочные, поскольку картина мира связана с системой знания опосредованно, через различные способы жизнедеятельности человека, через его интересы, потребности.

Анализируя формирование научной картины мира, следует упомянуть,

что современная наука отнюдь не требует представления абсолютно научной и истинной картины мира. Картина мира всегда является конкретно-историческим феноменом, при этом существуют различные возможные основания ее типологии, а представление об истинности мироустройства в первую очередь обладают мировоззренческим значением, нежели научным.

Не смотря на то, что картины мира сильно различаются, как конкретно-исторический и социальный феномен они имеют общую природу и сходный принцип функционирования. А поэтому, нам кажется, что картину мира следует рассматривать не только в рамках познания мира, но и в рамках выражения человеческого отношения к нему. И именно поэтому картина мира наделяется не столько характеристиками истинности, адекватности, ложности, неадекватности, сколько является логическим завершением определенных мировоззренческих идей, а потому, как нам кажется, нельзя утверждать лишь интеллектуальный характер формирования картины мира (например, Ясперс, Спиркин А.Г.)¹.

Новое является не просто логической трансформацией опыта, а результатом функционирования многих уровней организации человека: его физиологии, психологии, сознания, самосознания. В рамках выполнения мировоззренческой функции картина мира направляет человека в первоначальном определении проблемы, предварительном ее решении, поскольку является своеобразной парадигмальной матрицей. Сама постановка проблемы и характер ее решения напрямую зависят от характера конкретного знания. Причем они коренным образом будут отличаться у людей с разным мировоззрением (например, человек с религиозным мировоззрением и человек с научным мировоззрением).

Выводы

В формировании целостного представления о мире могут участвовать различные сферы культуры, как научные – собственно сама наука, так и

¹ Ясперс Карл. Философия. Книга первая. Философское ориентирование в мире/ К. Ясперс//пер. А. К. Судакова. — М.: «Канон+» РООИ – «Реабилитация», 2012. — 384 с.; Спиркин А.Г. Мировоззрение, его структура, жизненный смысл и пути формирования. В сб.: Молодежь, ее интересы, стремления и идеалы.-М.:Молодая гвардия, 1969.

ненаучные – мифология, религия, философия, искусство.

Любая форма картины мира при этом всегда влечет за собой внедрение в свою структуру определенных теоретических конструкций, понятийного аппарата, а также предполагает свободное оперирование подобными построениями. И здесь оказывается важными не сами научные знания, а скорее некоторая комбинация мировоззренческих установок, опыта, необходимых для преобразования как представлений об окружающем мире, так и самого этого мира.

Объективное становление определенной картины мира напрямую связано с социальными предпосылками. Наличие различных типов картин мира – мифологической, религиозно, научной – говорит не только о разнообразии данного феномена, наличия различных форм познания мира, но также показывает разнообразие обуславливающих это факторов.

Интенсивность интереса к мироустройству, законам мира, а также к формам его реального изменения или интерпретации зачастую зависит от включенности того или иного человека в активную жизнедеятельность. Мотив к постижению мироустройства напрямую определяет содержание тех или иных компонентов, вызывающих интерес, а также влияет на реальное или возможное осуществление гносеологического процесса. Когда человек осознает свои возможности в рамках, как познания мира, так и изменения каких-либо его сторон, то активность его интереса относительно картины мира значительно усиливается.

Новое является не просто логической трансформацией опыта, а результатом функционирования многих уровней организации человека: его физиологии, психологии, сознания, самосознания. В рамках выполнения мировоззренческой функции картина мира направляет человека в первоначальном определении проблемы, предварительном ее решении, поскольку является своеобразной парадигмальной матрицей. Сама постановка проблемы и характер ее решения напрямую зависят от характера конкретного знания. Причем они коренным образом будут отличаться у

людей с разным мировоззрением (например, человек с религиозным мировоззрением и человек с научным мировоззрением).

Глава 2. Антропологические и парадигмальные характеристики картины мира в современной философии человека

2.1 Человек как непреодолимый элемент в рамках формирования картины мира

Отправным пунктом понимания сущности картины мира, ее характерных особенностей является то, что картина мира – это субъективный образ объективного мира. Поскольку мир является бесконечным образованием, а человек и его познавательные возможности ограничены и конечны во времени, то любая создаваемая картина мира как ядро человеческого мировоззрения будет непременно содержать в себе особенности человека, его специфичность, субъективность.

Картина мира отвечает за картину реальности, за своего рода копию вселенной, используя которую, человек видит связь своего места в мире с окружающей действительностью, ощущает некую свою отправную точку. В реальной познавательной деятельности объективное и субъективное начала неразрывно связаны. Мир как целое, как некое качественное единство, не дан нам непосредственно, так как человек всегда занимает определенную позицию, частично ограничен и наблюдает отдельный сегмент реальности¹.

А как ядро мировоззрения, картина мира обладает космологической ориентированностью, поскольку стремится дать глобальное представление об окружающей реальности, при этом сохраняя свою антропоморфичность, поскольку является специфически человеческим феноменом миропостижения².

Являясь исходной характеристикой мировоззрения, картина мира характеризуется обязательностью действий, при этом, данные действия в большинстве случаев являются полуосознаваемыми.

«Картина мира подобна айсбергу: одна часть ее скрывается в глубинах подсознания, пронизывая собой все акты человеческой жизнедеятельности, а

¹ Гуссерль, Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии [Текст] / Э. Гуссерль. – М., 1999. – Т.1.

² Леви-Строс, К. Структурная антропология [Текст] / К. Леви-Строс. – М., 1995.

другая коренится в сознании. Один из путей выявления картины мира заключается в анализе рефлексов человеческой подсознательной деятельности, к каким относятся, например, сны. Узнать, жива ли в человеке определенная картина мира или ее какой-либо фрагмент, можно по ее действию в человеке, определяющему все внешние и внутренние акты человеческого поведения. Человек пребывает в определенной картине мира, но во всех деталях ее не знает и часто даже не догадывается о ее организующей силе»¹.

Одним из важнейших свойств картины мира является ее обязательная достоверность для носителя картины мира. Картина мира при этом видится не как образ мира, рассматривается не как конкретно-историческое образование, а как некий двойник реальности, образ которой в картине мира выступает самой реальностью. Носитель картины мира предполагает, что реальность такова, каким он ее видит в рамках данной картины мира.

Прочее понимание реальности кажется ему неверным, иллюзорным. Однако, принимая общую картину мира как достоверную, адекватную, субъект, тем не менее, может выделять отдельные ее компоненты и квалифицировать их как заблуждения, предрассудки, суеверия, оставшиеся от ушедших мировосприятий.

Квалификация различных компонентов картины мира в качестве заблуждений, предрассудков и суеверий свидетельствует о переходе картины мира целиком или частично в объективированное состояние, когда включаются различные формы рефлексии.

"Если картина мира есть сплав результатов познания как чисто объективного начала и оценки как чисто субъективного начала, то основанием уверенности человека в подлинности его картины мира должны быть одновременно и знание, и вера в ее расширительном понимании как позиция разума, принимающего то, что логически недоказуемо и что, кроме

¹ Сандлер, Дж. Пациент и психоаналитик. Основы психоаналитического процесса [Текст] / Дж. Сандлер, К. Дэр, А. Холдер. – Воронеж, 1993.

того, не доказано"¹. При такой обобщенной трактовке веры, в науке принятыми на веру, т.е. без доказательств окажутся некоторые принципы науки, которые пока, в рамках современного развития самой науки и практики, остаются необоснованными. В качестве примера еще можно привести аксиомы, как некие базисные отправные моменты, положения той или иной теории, для которых не требуется доказательство, но которые, в свою очередь, используются при доказательстве других положений теории – теорем.

В рамках диалектического подхода, рассматривая картину мира как некое диалектическое единство, она характеризуется следующими категориями: во-первых, деятельность - предмет деятельности, во-вторых, конечность - бесконечность, в-третьих, прерывность - непрерывность, в-четвертых, единичность – множественность, в-пятых, материальное – идеальное, в-шестых, внутреннее – внешнее, в-седьмых, стабильность – изменчивость, в-восьмых, живое (актуальное) – мертвое (неактуальное).

Одной из важнейших характеристик картины мира является ее понимание как элемента жизнедеятельности, либо ее объективация. Тогда к картине мира применима квалификация ее как живой, являющейся элементом жизнедеятельности живущих в данное время людей, либо мертвой, когда та или иная картина мира удерживается памятью человечества в культуре целенаправленно. Мертвые картины мира когда-то являлись базисными образами, активными элементами мировоззрений, но в данный момент перестали быть таковыми.

Объем и многоплановость картины мира конкретного человека во многом зависит от количества и типа олицетворяемого данным индивидуумом образов реальности в рамках своего сегодняшнего мировоззрения. Так, можно различать «объемные личные картины мира и плоские, поверхностные»².

¹ Гайденко, П.П. Философская герменевтика и ее проблематика [Текст] / П.П. Гайденко // Природа философского знания. – М., 1995. – Ч.1.

² Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию [Текст] / В. Гумбольдт. – М., 1957.

Как процесс миропонимания, миропостижения, картина мира постоянно осуществляется в человеке и человечестве, она является вечно формируемым образованием, деятельностью субъекта по формированию образа реальности.

Картина мира в рамках выявленных диалектических связей представляет собой сплав стабильности и изменчивости. Здесь скрывается основное противоречие, связанное с формированием картины мира. Для регулирования жизни и деятельности людей картина мира должна совмещать в себе стабильность и изменчивость. Стабильность необходима картине мира для реализации функции регулятора жизнедеятельности человека. Но при этом, картина мира как образ реальности постоянно меняется, уточняется, конкретизируется по мере накопления знаний, опыта, как отдельным человеком, так и обществом в целом. Картина мира не остается постоянной даже в пределах жизни одного человека.

Картина мира содержит в себе черты своего носителя, в первую очередь динамизм его мировоззрения. Сохраняя свою целостность, картина мира изменяется вслед за своим создателем: меняются отдельные ее слои, фрагменты, срезы. Динамизм картины мира всегда отражается в ее структуре, где можно встретить разные мировоззренческие слои, часть которых видится предрассудками, оставшимися от существовавших ранее миропредставлений, другие видятся чисто гипотетическими составляющими картины мира.

Картина мира выступает диалектическим единством объективного и субъективного начал в мировоззрении человека, своеобразным соединением своей духовной практики с культурно-исторической деятельностью всего общества. Поскольку картина мира формируется в ходе активности человеческого сознания, поэтому она является его продуктом, который "всегда выступает как воплощение диалектики субъективного и объективного, как результат определенного взаимодействия субъекта с объектом, и в объективном содержании этого результата как бы гасится,

"замирает" субъективность"¹.

Поскольку общая картина мира является продуктом общества в целом, то для своего усвоения, удержания она предполагает активность своего субъекта – носителя этой картины мира. Индивидуальная же картина мира формируется самим человеком в ходе его деятельности по распределению продуктов культуры. Отсюда и полнота результирующей индивидуальной картины мира, ее многоплоскостность или, наоборот, узость, во многом определяются субъективными усилиями конкретного человека, интенсивностью его поисков, способностью пропускать этот опыт сквозь призму своего духовного опыта.

Субъективность общей картины мира во многом определяется вкладом выдающихся людей в процесс формирования ее некоторых фрагментов, частей, срезов. Не представляется возможным вспомнить авторов самых ранних картин мира, однако их идеи запечатлеваются в мифологической и языковой картинах мира. Если брать сравнительно недавнее время, то авторов картин мира уже можно выявить, так, например, научные революции совершаются при помощи открытий в науке выдающимися личностями. В частности, научные революции в Новое время связываются с именами Коперника – гелиоцентрическая картина мира, Ньютона – механическая картина мира, Максвелла и Фарадея – электромагнитная картина мира, Эйнштейна – реляционная картина мира. Однако подобные открытия для включенности в общую картину мира должны быть адаптированы социумом. В противном случае они функционируют лишь в культуре (науке), а потому, картина мира является одновременно явлением социальным и индивидуальным

Следующей особенностью картины мира является то, что она является соединением творческого и репродуктивного начал. Создание, например, научной картины мира – процесс творческий, его нельзя выполнить по образцу. К тому же, картину мира не получится дедуктивно сконструировать

¹ Швырев, В.С. Научное познание как деятельность [Текст] / В.С. Швырев. – М., 1994.

на основе философских представлений о мире, равно как и индуктивно, на основе данных науки. Соотношение между картиной мира и ее источниками достаточно сложно и во многом противоречиво. Использование картины мира в рамках познания окружающей реальности, равно как и создание картины мира – это творческий процесс, в котором отдельный субъект распредмечивает некие знаково-символические образы, которые являются результатом предшествующих процессов по формированию этих образов. Для понимания данных процедур необходимо видеть целостную картину исторического, культурного, социального творчества в рамках решения определенных задач.

Картина мира – это всегда соединение двух диалектических противоположностей: конечного и бесконечного. Человек, как и его жизненный опыт, конечны и ограничены, а реальность, образ которой пытается сформировать индивид, является бесконечной. Картина мира, описывая бесконечный мир, соединяет в себе эти две характеристики. По мере развития человека, науки, практики, образ мира становится несколько отчетливее, хотя человек никогда не сможет создать полный образ абсолютно всей реальности.

К тому же, для потенциального развития человека, картина мира должна выходить за рамки имеющегося на данный момент опыта человека для того, чтобы человек мог развиваться, двигаться в будущее, реализовывая свои потребности. Оппозиция между конечным и бесконечным, присущая многим явлениям, реализуется как раз при создании картины мира, выступающей как результат разрешения этого противоречия, объединяющей предметно-практический конечный мир и непознанный еще мир бесконечности.

Картина мира является регулятором многочисленных процессов самого широкого спектра, что определяет многие ее структурные и формальные особенности. Соответственно, между свойствами этого регулятора и областью его деятельности существует определенная непосредственная

связь.

Чтобы быть реалистичным образом окружающей реальности, любая картина мира должна быть как бы незаконченной, незавершенной, что не влияет на выполнение картиной мира своих системных функций. Наличие в картине мира определенных пустот не является признаком ее недоработанности, скорее это следствие особенностей человека, который и формирует картину мира как образ реальности. Как мы уже упоминали, здесь находятся в диалектической взаимосвязи бесконечный мир и конечный и ограниченный в своих познавательных возможностях человек. С другой стороны, поскольку картина мира является незаконченным изображением, она характеризуется изменяемостью, многовариантностью.

Картина мира как смысловой его образ должна учитывать возможности воспринимающего субъекта, она должна быть обозримой, а не бесконечной, поскольку в этом случае превосходит познающие возможности человека. Картина мира не должна быть излишне плотной по смысловому наполнению, чтобы не превышать возможности восприятия человека. Поскольку картина мира изображает целостную реальность, она не должна состоять из несвязанных друг с другом частей. В ней мир всегда изображен в своей целостности¹.

При всей своей широте и многомерности представления окружающей реальности, картина мира должна иметь некий предел детализируемости представляемого образа реальности.

Еще одной особенностью картины мира является ее наглядность. Не смотря на то, что наглядность сильно зависит от сферы, в рамках которой вырабатывается определенный образ реальности, эту характеристику нельзя отнести к вспомогательным характеристикам картины мира вообще. Наглядность картины мира во многом связана с тем, что большая часть информации о мире поступает через зрение, ко всему прочему, большая часть людей является визуалами, т.е. ориентируется на зрительные

¹ Богуславский, В.М. Слово и понятие [Текст] / В.М. Богуславский // Мышление и язык. – М., 1997.

представления о реальности. Но при этом нагружен также и слух – у аудиалов на первом месте по восприятию идут звуковые образы, и тактильные ощущения – кинестеты отдают предпочтение тактильным ощущениям.

В своем реконструированном виде картина мира в отличие от самого мира предстает в более систематизированном, упорядоченном виде, нежели сама реальность. «Нужно... не забывать, что объект в процессе структурного описания не только упрощается, но и доорганизовывается, становится более организованным, чем это имеет место на самом деле, описание неизбежно будет более организовано, чем объект»¹. Наглядность картины мира часто помогает заметить нечто умозрительное, неявное. Наглядность даже присутствует в различных формах в современных научных картинах мира.

Еще одной характеристикой картины мира, связанной с наглядностью, является конкретность элементов, входящих в структуру картины мира. Конкретность зависит от сферы формирования той или иной картины мира (наука, философия, искусство, религия), а также от личности разработчика данной картины мира: есть индивиды с преобладанием систематизирующего типа ума, а есть конкретно-чувственные натуры.

Картина мира характеризуется целостностью, единством образов, согласованностью различных частей. Целостность, однако, не является гарантией непротиворечивости мировосприятия, когда в его структуре обнаруживаются различные мировоззренческие слои.

Очевидно, что различные картины мира не являются равноценными, как и любые продукты духовной культуры. Они обладают различной гносеологической структурой, различными возможностями по репрезентации свойств реальности, по регулировке процессов жизнедеятельности.

Окружающая реальность, характеризующаяся огромным разнообразием, постоянным развитием, оказывается во многом богаче, чем

¹ Лотман, Ю.М. Динамическая модель семиотической системы [Текст] / Ю.М. Лотман // Семиотика культуры. – Тарту, 1998. – Т. 10. – Вып. 463.

сами представления об этой реальности на определенном этапе развития человека. Но при этом, картина мира, за счет схематизации и упрощения вычлняет из всего многообразия мира то, что в конечном итоге станет целью познания.

Мы видим, что при создании картины мира всегда проявляется антропоцентризм, природа человека, а любая оценка обладает определенной субъективностью, которая вытекает из интересов, потребностей и положения познающего субъекта. Картина мира при этом являет собой синтез объективности и субъективности. Не следует также забывать, что в процессе познавательной деятельности субъект познания вносит определенные изменения в познаваемый объект, и их невозможно устранить (принцип неопределенности и относительности в рамках квантовой картины мира), что следует учитывать при формировании картины мира. Данные установки, в конечном счете, приводят к убеждению, что картина мира должна включать познающего человека как некий непреодолимый элемент познания.

Выводы

Отправным пунктом понимания сущности картины мира, ее характерных особенностей является то, что картина мира – это субъективный образ объективного мира. Поскольку мир является бесконечным образованием, а человек и его познавательные возможности ограничены и конечны во времени, то любая создаваемая картина мира как ядро человеческого мировоззрения будет непременно содержать в себе особенности человека, его специфичность, субъективность.

А как ядро мировоззрения, картина мира обладает космологической ориентированностью, поскольку стремится дать глобальное представление об окружающей реальности, при этом сохраняя свою антропоморфичность.

Одним из важнейших свойств картины мира является ее обязательная достоверность для носителя картины мира. Картина мира при этом видится не как образ мира, рассматривается не как конкретно-историческое образование, а как некий двойник реальности, образ которой в картине мира

выступает самой реальностью. Носитель картины мира предполагает, что реальность такова, каким он ее видит в рамках данной картины мира.

Картина мира в рамках выявленных диалектических связей представляет собой сплав стабильности и изменчивости. Здесь скрывается основное противоречие, связанное с формированием картины мира. Для регулирования жизни и деятельности людей картина мира должна совмещать в себе стабильность и изменчивость. Стабильность необходима картине мира для реализации функции регулятора жизнедеятельности человека. Но при этом, картина мира как образ реальности постоянно меняется, уточняется, конкретизируется по мере накопления знаний, опыта, как отдельным человеком, так и обществом в целом. Картина мира не остается постоянной даже в пределах жизни одного человека.

Картина мира выступает диалектическим единством объективного и субъективного начал в мировоззрении человека, своеобразным соединением своей духовной практики с культурно-исторической деятельностью всего общества. Поскольку картина мира формируется в ходе активности человеческого сознания, поэтому она является его продуктом.

Картина мира – это всегда соединение двух диалектических противоположностей: конечного и бесконечного. Человек, как и его жизненный опыт, конечны и ограничены, а реальность, образ которой пытается сформировать индивид, является бесконечной. Картина мира, описывая бесконечный мир, соединяет в себе эти две характеристики. По мере развития человека, науки, практики, образ мира становится несколько отчетливее, хотя человек никогда не сможет создать полный образ абсолютно всей реальности.

Мы видим, что при создании картины мира всегда проявляется антропоцентризм, природа человека, а любая оценка обладает определенной субъективностью, которая вытекает из интересов, потребностей и положения познающего субъекта. Картина мира при этом являет собой синтез объективности и субъективности. Не следует также забывать, что в процессе

познавательное деятельности субъект познания вносит определенные изменения в познаваемый объект, и их невозможно устранить (принцип неопределенности и относительности в рамках квантовой картины мира), что следует учитывать при формировании картины мира. Данные установки, в конечном счете, приводят к убеждению, что картина мира должна включать познающего человека как некий непреодолимый элемент познания.

2.2 Новые стратегии человеческой деятельности: Запад-Восток

Современная научная картина мира развивается и функционирует в непростое историческое время. Она тесно вплетена в поиск новых стратегий жизни всего человечества, поиск новых путей развития цивилизации. Необходимость такого поиска возникла в связи с кризисными явлениями и глобальными проблемами, с которыми столкнулось общество в конце XX – начале XXI вв.. Осмысление подобной ситуации предполагает новую оценку развития европейской цивилизации, ценности которой в отношении к человеку, природе, познавательному процессу и т.д., казавшиеся неизменным условием прогресса общества и улучшения жизни и не менявшиеся более четырех веков, сегодня ставятся под сомнение.

Сейчас западная цивилизация развивается как антипод восточной. Она неуклонно движется к точке, когда нужно будет выбрать направление дальнейшего развития. От этого выбора будет зависеть не только направление ее будущего развития, не только статус науки, но и существование самого человечества.

Культура техногенного общества базировалась на определенной научной рациональности, в рамках которой функционировала и развивалась научная картина мира, являющаяся особой теоретической формой представления знания и обеспечивающая науке мировоззренческий статус. Наука в западном обществе ассоциировалась с технологиями преобразования природы. Научная картина мира, в свою очередь, ориентировала людей в их деятельности, направленной на понимание и преобразование действительности.

В новоевропейской культуре доминировала парадигма, суть которой состоит в том, что человек должен реализовать свои творческие возможности путем активного преобразования мира и природы. Общепринятой была позиция, когда природа мыслилась как противостоящая человеку сила, что и стало мировоззренческим базисом новоевропейской науки. Как писал Вернадский: «Коперник, Кеплер, Галилей, Ньютон в течение немногих

десятков лет разорвали веками установившуюся связь между человеком и Вселенной... Научная картина Вселенной, охваченная законами Ньютона, не оставила в ней места ни одному из проявлений жизни. Не только человек, не только все живое, но и вся наша планета потерялась в бесконечности космоса»¹.

Природный мир представлялся чуждым и враждебным человеку. И эта идея противопоставления природы и человека являлась мировоззренческой основой развития научной картины мира.

Эта идея находила опору во многих ценностях техногенной цивилизации, в частности, она соотносилась с теми интерпретациями христианства, которые постепенно стали доминировать в культуре, начиная с эпохи реформации. Этот вариант христианства не только фиксировал дуализм человека и природы, но и настаивал на том, что воля божья такова, чтобы человек эксплуатировал природу ради своих целей². Он придавал психологическую уверенность в стремлении человека преобразовать природу в духе безразличного отношения к «самочувствию» естественных объектов. Тем самым разрушались запреты на эксплуатацию природы³.

Постепенно установка на преобразование природы и общества стала основой техногенной цивилизации. И ученый, находящийся в рамках данной парадигмы, видел себя творцом чего-то нового, подчиняющим природу для удовлетворения потребностей человечества.

Цивилизация, ориентированная на подобный тип научной рациональности, имела свои несомненные достижения: в ней утвердилась идея прогресса, демократии, свободы и личной инициативы⁴. Она обеспечивала постоянный рост производства и улучшение качества жизни людей. Но когда человечество столкнулось с глобальными проблемами, то вновь возникли дискуссии о незыблемости мировоззренческих основ и

1 Вернадский, В.И. Биохимические очерки / В.И. Вернадский. - М.: Изд-во АН СССР, 1940.- 250с.

2 Уайт, Л. Исторические корни нашего экологического кризиса / Л. Уайт // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. - М.: Прогресс, 1990, с. 188-202.

³ Там же.

⁴ Кара-Мурза, С.Г. Наука и кризис цивилизации / С.Г. Кара-Мурза // Вопросы философии. – М., 1990. - №9. – с. 3-15.

идеалов, о выборе стратегий развития техногенного общества, поиск которых в конечном итоге приводит к оформлению новой научной рациональности. В связи с этим поднимаются вопросы о месте и статусе картины мира в новой науке, ее роли в вопросах поиска новых мировоззренческих ориентиров, необходимых для дальнейшего развития общества.

В первую очередь стоит обозначить те новые идеи современной научной картины мира, которые касаются взаимосвязи и взаимодействия человека и природы, и которые нельзя рассматривать как традиционные для техногенной культуры.

В новой ситуации формируется иное рассмотрение природы, в которой человек реализует свою познавательную и преобразующую деятельность. Она понимается как целостная живая система, а не как простое механическое соединение изолированных частей. Изменение природы возможно только в определенных пределах, выход за которые вызывает необратимые последствия.

В предшествующий исторический период развития науки такое отношение человека к природе показалось бы своеобразным возвратом в прошлое, к мифологическому сознанию. Однако после того как в научную картину мира вошли представления о живой природе как сложной экосистеме, после принятия идей Вернадского о биосфере, как целостной системе, которая взаимодействует с неорганической природой, сформировалось новое представление об окружающей природе как целостном организме. Экология занимает важное место при рассмотрении тех процессов, с которыми человек непосредственно взаимодействует в своей деятельности. При этом, экологическое знание становится важной частью представлений современной научной картины мира, являясь связующим звеном между человеком и природой. И экология как наука становится значимой в условиях решения глобальных экологических проблем, а потому включается в мировоззренческие основания новой науки. При этом новые

экологические принципы начинают влиять на мировоззренческие основания культуры в целом, а также на изменение аксиологии мышления.

Все более четко видны очертания нового взгляда на мир, на становление которого в определенной степени влияет научная картина мира. Подобный подход предполагает идею взаимосвязи и гармоничных отношений, как между людьми, так и между человеком и природой, которые составляют вместе единое образование.

В рамках такого подхода складывается новое видение человека как органичной части природы, а не как ее властителя, развиваются идеи приоритетности сотрудничества перед конкуренцией¹. По Э. Ласло, новый взгляд на мир - это изменение всего мировоззрения, а также науки как неотъемлемой части культуры.

В таком же ключе рассуждает Ф. Капра о «едином экологическом взгляде на мир». Он употребляет этот термин в значении «углубленной экологии», которая является антропоцентричной по природе. При этом человек возвышается над природой, являясь источником ценностей, а природе отводится функция вспомогательного средства². «Углубленная экология» не вычленяет человека из природной среды. Мир, в свою очередь, понимается как целостная совокупность процессов и явлений, связанных и зависимых друг от друга. «Углубленная экология» видит ценность всех живых существ, человек же является закономерной и неотъемлемой частью всего многообразия жизни³.

Экология как наука, например, «единая экология» А. Несса, доказывает ограниченность антропоцентрического подхода: «человек не является ни властелином, ни центром мироздания, он лишь существо, которое подчиняется законам взаимности»⁴.

1 Ласло, Э. Новое понимание эволюции. Вступление в глобальную эру / Э. Ласло // Один мир для всех. - М.: Наука, 1990, с.23-31.

2 Капра, Ф. Смена парадигм и сдвиг в шкале ценностей / Ф. Капра // Один мир для всех. – М., 1990.

³ Там же.

⁴ Мейси, Д. Единая экология / Д. Мейси // Один мир для всех. - М.: Наука, 1990. – с. 82-94.

Изменения, фиксируемые современной научной картиной мира, вполне соотносятся с поиском новых мировоззренческих стратегий. Здесь имеется в виду переосмысление старой религии, поиски новой (Л. Уайт, Р. Атфилд)¹, а также разработка «новой этики» (Ласло Э. и О. Леопольд). Э. Ласло считает, что «мы нуждаемся в новой морали, в новой этике, которая основывалась бы не столько на индивидуальных ценностях, сколько на необходимых требованиях адаптации человечества как глобальной системы к окружающей природной среде. Такая этика может быть создана на основе идеала почтения к естественным системам»².

О. Леопольд предложил отделить философское понимание этики как различия приемлемого обществом и антиобщественного от экологической этики, понимаемой как «ограничение свободы действий в борьбе за существование»³. Она должна регулировать отношения человека с природой, должна превратить человека из покорителя Земли в полноправного члена биологического сообщества. Человек как самое разумное существо на Земле несет ответственность за ее состояние. А этическое отношение к природе неразрывно связано с благоговением перед ее ценностью⁴.

Похожие идеи высказывает А. Швейцер в «концепции благоговения перед жизнью как основы этического миро- и жизнеутверждения». При этом отношение человека к миру, с одной стороны, пассивно, поскольку человек подчиняется естественному ходу вещей, а с другой – активно, так как он способен в определенной степени влиять на жизнь, но при этом возвышение духовной связи человека и мира наделяет смыслом и само человеческое существование⁵. Эти идеи получают развитие в биосферной этике Ф. Шипунова, которая учитывает отношения как между людьми, так и

¹ Атфилд, Р. Этика экологической ответственности / Р. Атфилд // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. - М.: «Прогресс», 1990, с. 203-257; Уайт, Л. Исторические корни нашего экологического кризиса / Л. Уайт // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. - М.: Прогресс, 1990, с. 188-202.

² Laszlo, E. Introduction to system Philosophy / E. Laszlo, N.Y., 1972, 281p.

³ Леопольд, О. Календарь песчаного графства / О. Леопольд. - М.: Мир, 1983. – 248с.

⁴ Там же.

⁵ Швейцер, А. Благоговение перед жизнью как основа этического миро- и жизнеутверждения / А. Швейцер // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. - М.: Прогресс, 1990, с. 328-350; Швейцер, А. Благоговение перед жизнью / А. Швейцер. - М.: Прогресс, 1992, 573 с.

отношения между природой и человеком. Она подразумевает «благоговение перед высшим (небесным миром), сострадание к равному (человеческому миру), вспомоществование к низшему (растительному и животному миру)»¹.

Подобные идеи соотносятся как с современной научной картиной мира, так и с другими областями культуры, ускоряя разработку новых смыслов, ценностных ориентиров, новых стратегий человеческой деятельности, которые, в свою очередь, все в большей степени ложатся в основу философии науки.

Новое отношение человека к природе, базирующееся на новой этике, предполагает ответственность человека перед природой, а не господство над ней. Такой подход ведет к формированию нового типа рациональности, как диалога человека и мира.

В рамках новой научной рациональности важной становится открытость сознания к различным подходам, менталитетам, культурам. Ю. Хабермас выделяет открытость и коммуникативность как характерные черты новой рациональности: «вместо того, чтобы полагаться на разум производительных сил, т.е., в конечном счете, на разум естествознания и техники, я доверяю производительной силе коммуникации»². Но при этом структура коммуникативности, открытости постоянно видоизменяется, как «в себе, так и в отношении к другим сферам общества как такового»³.

При подобном подходе в рамках онтологии космос мыслится целостным, органично включающим человека, различные же объекты окружающего мира наделяются свойствами развития, человекосоразмерности, кооперации, самоорганизации. Субъект и объект познания перестают ставиться в оппозицию, а рассматриваются как независимые развивающиеся системы. При таком понимании новая научная рациональность наполняется новыми смыслами: открытостью, толерантностью, рефлексией, ценностно-смысловой нагруженностью.

1 Шипунов, Ф.Я. Биосферная этика / Ф.Я. Шипунов // Экологическая альтернатива. - М., 1990, 450с.

2 Хабермас, Ю. Демократия. Разум. Нравственность / Ю. Хабермас - М.: Наука, 1992, 176с.

³ Там же.

Обращают на себя внимание новые свойства современной научной картины мира, воплощающей в себе новую открытую рациональность, соотносящуюся с философскими идеями различных культурных традиций, и прежде всего восточных, в которых мир понимался как единый организм, все части которого находятся в так называемом резонансе друг с другом. Данная онтология предполагает гармоничное сосуществование человека и природы, их единство.

Тесная связь между наукой Нового времени и менталитетом западной культуры определяла несоответствие научной картины мира, научной рациональности техногенного общества космологическим принципам востока, где знания соотносились с мифологическими, социальными, религиозно-этическими принципами. Подобное противопоставление мало подходит сегодняшней науке и научной картине мира, принципы и установки которых начинают соотноситься с мировоззренческими ориентирами восточной философии. Здесь мы подходим к важному моменту диалога культур, совпадения различных идей, выработанных в рамках двух культурных традиций.

Открытость современной научной картины мира созвучна различным философским идеям Востока, например, представлению о мире как целостном организме, части которого взаимодействуют друг с другом. В рамках онтологии это приводит к идее гармонии и внутреннего единства природы и человека, что находит выражение в положении «одно во всем и все в одном», доминирующем принципе в даосской философии и конфуцианстве¹. В буддистском учении о дхарме оно звучит следующим образом: «все элементы дхармы являются чем-то однородным и равносильным; все они между собой связаны»².

Для древнекитайской философии характерно было представление о мире как едином живом организме, без противопоставления природы и

¹ Григорьева, Т.П. Японская художественная традиция / Т.П. Григорьева. - М.: Наука, 1979. - 368с.
² Розенберг, О.О. Труды по буддизму / О.О. Розенберг. - М.: Наука, 1991. - 295с.

человека. Такая философская позиция не противопоставляла субъект и объект познания и основывалась на полярных силах «Инь и Ян»¹, через которые выражалась полярность мира: инь олицетворяло пассивное, земное начало, а ян - активное, небесное начало. Постоянно взаимодействуя друг с другом, инь и ян управляют всеми процессами в мире². Данная концепция находится в основе понимания взаимосвязи и взаимовлияния всех процессов и явлений мира. «Все пронизывает единый путь – дао, все связано между собой. Жизнь едина, и стремление каждой ее части должно совпадать со стремлением целого»³. Человек должен почувствовать Дао, мировой ритм, настроиться на него и только тогда он сможет постичь природу вещей⁴.

Подобные идеи для европейской науки долгое время представлялись мистическими и нерациональными. Но современная физика и биология говорят об обратном: в сложных системах начинают проявляться несиловые взаимодействия и кооперативные эффекты, которые обнаруживаются в поведении плазмы, в когерентных излучениях лазеров, в морфогенезе и динамике популяций, в экономических процессах рыночного саморегулирования⁵. Например, при определенных критических порогах энергетической накачки лазера, возникает эффект испускания световой волны атомами: они действуют строго коррелятивным образом, каждый атом испускает чисто синусоидальную волну, как бы согласуясь с поведением другого излучающего атома, т.е. возникает эффект самоорганизации⁶.

Сходные эффекты можно наблюдать в явлениях эмбрионального деления клеток, когда каждая клетка, находящаяся в ткани, получает информацию о своем положении от окружающих клеток, и таким образом происходит их взаимосогласованная дифференциация⁷. В экспериментах,

1 Григорьева, Т.П. Японская художественная традиция / Т.П. Григорьева. - М.: Наука, 1979. - 368с.

2 Восток-Запад // Исследования. Переводы. Публикации. - М.: Наука, 1982. - 293с.

3 Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т.1. - М.: Мысль - 1972. - 363с.

4 Григорьева, Т. П. Японская литература XX века: размышления о традиции и современности / Т. П. Григорьева. - М.: Худ. лит., 1983. - 302 с.

5 Хакен, Г. Синергетика. Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах / Г. Хакен. - М.: Мир, 1985, 419с.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

проведенных на эмбрионах, клетка центральной части тела после пересадки в головной отдел развивалась в глаз. Эти эксперименты показали, что клетки не располагают информацией о своем последующем развитии с самого начала (например, через ДНК), а извлекают ее из своего положения в клеточной ткани¹.

Рассматривая в таком ключе идею «резонанса» разных частей мира, можно увидеть их корреляцию с новыми представлениями современной научной картины мира. Организмические представления о мире в целом и человеке в частности сформировали на Востоке абсолютно другой идеал деятельности человека, нежели на Западе.

Восточным культурам была чужда идея силового воздействия на природу для ее подчинения. Как говорил Г. Гессе, люди на Востоке, хоть и ставили своей целью умение управлять законами природы, но «они не отделяли себя от природы и не пытались насильственно вторгаться в ее тайны, они никогда не противопоставляли себя природе и не были враждебны ей, а всегда оставались частью ее, всегда любили ее благоговейной любовью»².

Одним из главных принципов в даосской философии был принцип ненасильственного отношения человека к природе. Как говорил Дж. Нидам, сила здесь всегда признавалась малоперспективной³. Противопоставление силы ненасилию в даосизме выразилось в концепциях приложении силы («вэй») и недеяния («у-вэй»). Под у-вэй понималось не отсутствие действия, а естественное действие, соразмерное естественному ходу вещей. «Совершенно мудрый, совершая дела, предпочитает недеяние. Осуществление недеяния всегда приносит спокойствие»⁴.

Принцип у-вэй, отвергающий насильственный способ деятельности, вмешательство в природные процессы, попадает в определенный резонанс с

¹ Хакен, Г. Синергетика. Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах / Г. Хакен. - М.: Мир, 1985, 419с.

² Гессе, Г. Игра в бисер / Г. Гессе. - М.: Издательство «АСТ», 2015. – 512с.

³ Нидам, Дж. Общество и наука на Востоке и на Западе / Дж. Нидам // Наука о науке. — М.: 1966., с. 155–160.

⁴ Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т.1. - М.: Мысль – 1972. – 363с.

современной научной картиной мира и идеями об управлении самоорганизующимися системами. При активном силовом воздействии со стороны подобная система будет «сбиваться», перестанет порождать новые структуры и состояния. Но всего лишь небольшого воздействия в неравновесном состоянии для нее будет достаточно для перестройки и возникновения новой структуры¹.

Человек взаимодействует с подобными системами так, что «само человеческое действие не является чем-то внешним, а как бы включается в систему, видоизменяя каждый раз поле ее возможных состояний. Включаясь во взаимодействие, человек уже имеет дело не с жесткими предметами и свойствами, а со своеобразными «созвездиями возможностей». Перед ним в процессе деятельности каждый раз возникает проблема выбора некоторой линии развития из множества возможных путей эволюции системы. Причем сам этот выбор необратим и чаще всего не может быть однозначно просчитан»².

Поэтому в новой стратегии человеческой деятельности важно определить границы воздействия на природные процессы, а также путем минимальных воздействий направлять развитие системы таким образом, чтобы избежать нежелательных последствий, но при этом достичь поставленных целей. На таких же идеях базировался принцип у-вэй: человек должен был ощутить естественный природный ритм и действовать в соответствии с ним, когда естественный природный ход процессов согласуется с потребностями человека. У мудрецов понимание Дао и у-вэй означало не отсутствие действия, а действие, соответствующее естественному ходу вещей³.

Еще одним важным моментом в восточных философских системах, который напрямую связан с поиском новых мировоззренческих ориентиров,

¹ Курдюмов, С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем / С.П. Курдюмов. - М.: Наука, 1990. - 257с.

² Степин, В.С. Философская антропология и философия науки / В.С. Степин. - М.: Высшая школа, 1992, 191с.

³ Григорьева, Т. П. Японская литература XX века: размышления о традиции и современности / Т. П. Григорьева. - М.: Худ. лит., 1983. - 302 с.

был вопрос о взаимосвязи нравственности и поиска истины. Их взаимосвязь постоянно обсуждалась в западной философской традиции, но при этом само постижение истины уже считалось нравственным.

В отличие от востока, где наука и этика всегда были тесно связаны, европейская научная революция разделила этику и науку, поэтому «мир стал более опасным»¹.

Для получения истинного знания в рамках восточной философской традиции человек должен был стремиться к единению с природой, а не к овладению ей². Познать истину можно только находясь на пути Дао, где Дао выступает не только как естественный ход вещей, но и как нравственный закон, которому должен следовать человек, для того, чтобы достичь совершенства³.

Для достижения истины необходимо, помимо внешней активности, совершенствовать себя и свой внутренний мир. Мораль человека оказывает определяющее влияние на окружающий мир: «от поведения человека, от его нравственности зависит порядок в космосе, правильная смена времен года, жары и холода»⁴. Природа, следуя закону Дао, «может и повернуться лицом к человеку, и отвернуться от него», поскольку «небо действует в зависимости от поступков людей»⁵. Очень часто стихийные бедствия считались следствием неэтичного поведения человека⁶.

В этих идеях есть глубокий философский смысл, связанный с необходимостью нравственного регулирования процесса познания, социальной и технологической деятельности. И в этом они напрямую соотносятся с идеями, разработанными в рамках современной научной парадигмы, направленных на поиск новых ориентиров развития общества.

¹ Нидам, Дж. Общество и наука на Востоке и на Западе / Дж. Нидам // Наука о науке. — М.: 1966., с. 155–160.

² Григорьева, Т.П. Японская художественная традиция / Т.П. Григорьева. - М.: Наука, 1979. - 368с.

³ Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т.1. - М.: Мысль – 1972. – 363с.

⁴ Григорьева, Т. П. Японская литература XX века: размышления о традиции и современности / Т. П. Григорьева. – М.: Худ. лит., 1983. – 302 с.

⁵ Го, Юй. Речи царств / Юй Го. - М.: Наука, 1987.- 472с.

⁶ Григорьева, Т. П. Японская литература XX века: размышления о традиции и современности / Т. П. Григорьева. – М.: Худ. лит., 1983. – 302 с.

Современная научная картина мира включена в формирование нового типа научной рациональности, базирующегося на диалоге культур, толерантном отношении к различным подходам, что является необходимым для преодоления последствий современных глобальных кризисов.

Выводы

Современная научная картина мира развивается и функционирует в непростое историческое время. Она тесно вплетена в поиск новых стратегий жизни всего человечества, поиск новых путей развития цивилизации. Необходимость такого поиска возникла в связи с кризисными явлениями и глобальными проблемами, с которыми столкнулось общество в конце XX – начале XXI вв.. Осмысление подобной ситуации предполагает новую оценку развития европейской цивилизации, ценности которой в отношении к человеку, природе, познавательному процессу и т.д., казавшиеся неизменным условием прогресса общества и улучшения жизни и не менявшиеся более четырех веков, сегодня ставятся под сомнение.

Культура техногенного общества базировалась на определенной научной рациональности, в рамках которой функционировала и развивалась научная картина мира, являющаяся особой теоретической формой представления знания и обеспечивающая науке мировоззренческий статус. Наука в западном обществе ассоциировалась с технологиями преобразования природы. Научная картина мира, в свою очередь, ориентировала людей в их деятельности, направленной на понимание и преобразование действительности.

В новой ситуации формируется иное рассмотрение природы, в которой человек реализует свою познавательную и преобразующую деятельность. Она понимается как целостная живая система, а не как простое механическое соединение изолированных частей. Изменение природы возможно только в определенных пределах, выход за которые вызывает необратимые последствия.

В предшествующий исторический период развития науки такое отношение человека к природе показалось бы своеобразным возвратом в прошлое, к мифологическому сознанию. Однако после того как в научную картину мира вошли представления о живой природе как сложной экосистеме, после принятия идей Вернадского о биосфере, как целостной системе, которая взаимодействует с неорганической природой, сформировалось новое представление об окружающей природе как целостном организме. Экология занимает важное место при рассмотрении тех процессов, с которыми человек непосредственно взаимодействует в своей деятельности. При этом, экологическое знание становится важной частью представлений современной научной картины мира, являясь связующим звеном между человеком и природой. И экология как наука становится значимой в условиях решения глобальных экологических проблем, а потому включается в мировоззренческие основания новой науки. При этом новые экологические принципы начинают влиять на мировоззренческие основания культуры в целом, а также на изменение аксиологии мышления.

Подобные идеи соотносятся как с современной научной картиной мира, так и с другими областями культуры, ускоряя разработку новых смыслов, ценностных ориентиров, новых стратегий человеческой деятельности, которые, в свою очередь, все в большей степени ложатся в основу философии науки.

Новое отношение человека к природе, базирующееся на новой этике, предполагает ответственность человека перед природой, а не господство над ней. Такой подход ведет к формированию нового типа рациональности, как диалога человека и мира.

При подобном подходе в рамках онтологии космос мыслится целостным, органично включающим человека, различные же объекты окружающего мира наделяются свойствами развития, человекосоразмерности, кооперации, самоорганизации. Субъект и объект познания перестают ставиться в оппозицию, а рассматриваются как

независимые развивающиеся системы. При таком понимании новая научная рациональность наполняется новыми смыслами: открытостью, толерантностью, рефлексией, ценностно-смысловой нагруженностью.

Обращают на себя внимание новые свойства современной научной картины мира, воплощающей в себе новую открытую рациональность, соотносящуюся с философскими идеями различных культурных традиций, и прежде всего восточных, в которых мир понимался как единый организм, все части которого находятся в так называемом резонансе друг с другом. Данная онтология предполагает гармоничное сосуществование человека и природы, их единство.

В этих идеях есть глубокий философский смысл, связанный с необходимостью нравственного регулирования процесса познания, социальной и технологической деятельности. И в этом они напрямую соотносятся с идеями, разработанными в рамках современной научной парадигмы, направленных на поиск новых ориентиров развития общества. Современная научная картина мира включена в формирование нового типа научной рациональности, базирующегося на диалоге культур, толерантном отношении к различным подходам, что является необходимым для преодоления последствий современных глобальных кризисов.

Заключение

Картина мира это смысловой образ мира, возникающий в результате работы всех духовных сторон личности, она появляется во время контактов человека с окружающей его реальностью. Эти контакты являются очень разнообразными, это и контакты на бытовом уровне, на предметно-преобразующем уровне, когда происходит трансформация окружающей реальности, а также постижение мира в каких-либо экзистенциальных ситуациях.

Картина мира принадлежит к классу идеального, поскольку является субъективным образом объективного мира, но при этом она должна быть опредмечена при помощи различных символических и знаковых структур. И потому она имеет двоякое существование: во-первых, необъективированное, как полусознательный компонент сознания человека и его деятельности, во-вторых, объективированное, как различные предметные образования во всех сферах жизни человека: языке, мимике, жестах, морали, искусстве, мифологии, быту, философии и т.д.

Как феномен нашего сознания, картина мира существует в за частую полусознательном, недооформленном, неотрефлексированном виде. Ее объективация возможна в различных философских эссе и трактатах, во введениях к той или иной науке, научной и художественной литературе, когда автор пытается рефлексировать над картиной мира человека и его мировоззрением. В необъективированном состоянии она может существовать только в рамках систематической рефлексии.

Базисом для функционирования той или иной картины мира является способ жизнедеятельности человека и первоначальные знания об окружающей реальности, которые выполняют опосредующую функцию. Поэтому человек в ходе своей жизнедеятельности имеет дело не с самой картиной мира, а с определенными знаниями, являющимися следствием выбора конкретной картины мира.

В формировании целостного представления о мире могут участвовать

различные сферы культуры, как научные – собственно сама наука, так и ненаучные – мифология, религия, философия, искусство.

Любая форма картины мира при этом всегда влечет за собой внедрение в свою структуру определенных теоретических конструкций, понятийного аппарата, а также предполагает свободное оперирование подобными построениями. И здесь оказывается важными не сами научные знания, а скорее некоторая комбинация мировоззренческих установок, опыта, необходимых для преобразования как представлений об окружающем мире, так и самого этого мира.

Объективное становление определенной картины мира напрямую связано с социальными предпосылками. Наличие различных типов картин мира – мифологической, религиозно, научной – говорит не только о разнообразии данного феномена, наличия различных форм познания мира, но также показывает разнообразие обуславливающих это факторов.

Интенсивность интереса к мироустройству, законам мира, а также к формам его реального изменения или интерпретации зачастую зависит от включенности того или иного человека в активную жизнедеятельность. Мотив к постижению мироустройства напрямую определяет содержание тех или иных компонентов, вызывающих интерес, а также влияет на реальное или возможное осуществление гносеологического процесса. Когда человек осознает свои возможности в рамках, как познания мира, так и изменения каких-либо его сторон, то активность его интереса относительно картины мира значительно усиливается.

Новое является не просто логической трансформацией опыта, а результатом функционирования многих уровней организации человека: его физиологии, психологии, сознания, самосознания. В рамках выполнения мировоззренческой функции картина мира направляет человека в первоначальном определении проблемы, предварительном ее решении, поскольку является своеобразной парадигмальной матрицей. Сама постановка проблемы и характер ее решения напрямую зависят от характера

конкретного знания. Причем они коренным образом будут отличаться у людей с разным мировоззрением (например, человек с религиозным мировоззрением и человек с научным мировоззрением).

Отправным пунктом понимания сущности картины мира, ее характерных особенностей является то, что картина мира – это субъективный образ объективного мира. Поскольку мир является бесконечным образованием, а человек и его познавательные возможности ограничены и конечны во времени, то любая создаваемая картина мира как ядро человеческого мировоззрения будет непременно содержать в себе особенности человека, его специфичность, субъективность.

А как ядро мировоззрения, картина мира обладает космологической ориентированностью, поскольку стремится дать глобальное представление об окружающей реальности, при этом сохраняя свою антропоморфичность.

Одним из важнейших свойств картины мира является ее обязательная достоверность для носителя картины мира. Картина мира при этом видится не как образ мира, рассматривается не как конкретно-историческое образование, а как некий двойник реальности, образ которой в картине мира выступает самой реальностью. Носитель картины мира предполагает, что реальность такова, каким он ее видит в рамках данной картины мира.

Картина мира в рамках выявленных диалектических связей представляет собой сплав стабильности и изменчивости. Здесь скрывается основное противоречие, связанное с формированием картины мира. Для регулирования жизни и деятельности людей картина мира должна совмещать в себе стабильность и изменчивость. Стабильность необходима картине мира для реализации функции регулятора жизнедеятельности человека. Но при этом, картина мира как образ реальности постоянно меняется, уточняется, конкретизируется по мере накопления знаний, опыта, как отдельным человеком, так и обществом в целом. Картина мира не остается постоянной даже в пределах жизни одного человека.

Картина мира выступает диалектическим единством объективного и

субъективного начал в мировоззрении человека, своеобразным соединением своей духовной практики с культурно-исторической деятельностью всего общества. Поскольку картина мира формируется в ходе активности человеческого сознания, поэтому она является его продуктом.

Картина мира – это всегда соединение двух диалектических противоположностей: конечного и бесконечного. Человек, как и его жизненный опыт, конечны и ограничены, а реальность, образ которой пытается сформировать индивид, является бесконечной. Картина мира, описывая бесконечный мир, соединяет в себе эти две характеристики. По мере развития человека, науки, практики, образ мира становится несколько отчетливее, хотя человек никогда не сможет создать полный образ абсолютно всей реальности.

Мы видим, что при создании картины мира всегда проявляется антропоцентризм, природа человека, а любая оценка обладает определенной субъективностью, которая вытекает из интересов, потребностей и положения познающего субъекта. Картина мира при этом являет собой синтез объективности и субъективности. Не следует также забывать, что в процессе познавательной деятельности субъект познания вносит определенные изменения в познаваемый объект, и их невозможно устранить (принцип неопределенности и относительности в рамках квантовой картины мира), что следует учитывать при формировании картины мира. Данные установки, в конечном счете, приводят к убеждению, что картина мира должна включать познающего человека как некий непреодолимый элемент познания.

Современная научная картина мира развивается и функционирует в непростое историческое время. Она тесно вплетена в поиск новых стратегий жизни всего человечества, поиск новых путей развития цивилизации. Необходимость такого поиска возникла в связи с кризисными явлениями и глобальными проблемами, с которыми столкнулось общество в конце XX – начале XXI вв.. Осмысление подобной ситуации предполагает новую оценку развития европейской цивилизации, ценности которой в отношении к

человеку, природе, познавательному процессу и т.д., казавшиеся неизменным условием прогресса общества и улучшения жизни и не менявшиеся более четырех веков, сегодня ставятся под сомнение.

Культура техногенного общества базировалась на определенной научной рациональности, в рамках которой функционировала и развивалась научная картина мира, являющаяся особой теоретической формой представления знания и обеспечивающая науке мировоззренческий статус. Наука в западном обществе ассоциировалась с технологиями преобразования природы. Научная картина мира, в свою очередь, ориентировала людей в их деятельности, направленной на понимание и преобразование действительности.

В новой ситуации формируется иное рассмотрение природы, в которой человек реализует свою познавательную и преобразующую деятельность. Она понимается как целостная живая система, а не как простое механическое соединение изолированных частей. Изменение природы возможно только в определенных пределах, выход за которые вызывает необратимые последствия.

В предшествующий исторический период развития науки такое отношение человека к природе показалось бы своеобразным возвратом в прошлое, к мифологическому сознанию. Однако после того как в научную картину мира вошли представления о живой природе как сложной экосистеме, после принятия идей Вернадского о биосфере, как целостной системе, которая взаимодействует с неорганической природой, сформировалось новое представление об окружающей природе как целостном организме. Экология занимает важное место при рассмотрении тех процессов, с которыми человек непосредственно взаимодействует в своей деятельности. При этом, экологическое знание становится важной частью представлений современной научной картины мира, являясь связующим звеном между человеком и природой. И экология как наука становится значимой в условиях решения глобальных экологических проблем, а потому

включается в мировоззренческие основания новой науки. При этом новые экологические принципы начинают влиять на мировоззренческие основания культуры в целом, а также на изменение аксиологии мышления.

Подобные идеи соотносятся как с современной научной картиной мира, так и с другими областями культуры, ускоряя разработку новых смыслов, ценностных ориентиров, новых стратегий человеческой деятельности, которые, в свою очередь, все в большей степени ложатся в основу философии науки.

Новое отношение человека к природе, базирующееся на новой этике, предполагает ответственность человека перед природой, а не господство над ней. Такой подход ведет к формированию нового типа рациональности, как диалога человека и мира.

При подобном подходе в рамках онтологии космос мыслится целостным, органично включающим человека, различные же объекты окружающего мира наделяются свойствами развития, человекосоразмерности, кооперации, самоорганизации. Субъект и объект познания перестают ставиться в оппозицию, а рассматриваются как независимые развивающиеся системы. При таком понимании новая научная рациональность наполняется новыми смыслами: открытостью, толерантностью, рефлексией, ценностно-смысловой нагруженностью.

Обращают на себя внимание новые свойства современной научной картины мира, воплощающей в себе новую открытую рациональность, соотносящуюся с философскими идеями различных культурных традиций, и прежде всего восточных, в которых мир понимался как единый организм, все части которого находятся в так называемом резонансе друг с другом. Данная онтология предполагает гармоничное сосуществование человека и природы, их единство.

В этих идеях есть глубокий философский смысл, связанный с необходимостью нравственного регулирования процесса познания, социальной и технологической деятельности. И в этом они напрямую

соотносятся с идеями, разработанными в рамках современной научной парадигмы, направленных на поиск новых ориентиров развития общества. Современная научная картина мира включена в формирование нового типа научной рациональности, базирующегося на диалоге культур, толерантном отношении к различным подходам, что является необходимым для преодоления последствий современных глобальных кризисов.

Список литературы

1. Авксентьев, В.А. Роль национально-культурной картины мира в мировоззрении современного человека / В.А.Авксентьев // Лингводидактические и семантические проблемы изучения национально-культурной ценностной картины мира. – Ставрополь, 2002.
2. Азроянц, Э.А. Новая мировоззренческая парадигма: ориентиры будущего / Э.А.Азроянц // Современная картина мира. Формирование новой парадигмы. – М, 2001.
3. Аксюмов, Б.В. Кризис традиционных форм духовной культуры в современной цивилизации / Б.В.Аксюмов // дис. канд. филос. наук. – Ставрополь, 2002.
4. Андрюхина, Л.М. Стиль мышления и картина мира в научном познании / Л.М. Андрюхина // дисс. канд. филос. наук. – Свердловск, 1978.
5. Антропный принцип в структуре научной картины мира. – Л., 1989.
6. Арнаутова, Ю.Е. Болезнь в картине мира средневековой народной культуры: (Германия VI-XIII в.в.) / Ю.Е. Арнаутова // дисс. канд. ист. наук. – М., 1993.
7. Астрономия и современная картина мира. – М., 1996.
8. Атфилд, Р. Этика экологической ответственности / Р. Атфилд // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. - М., 1990.
9. Ахундов, М.Д. Эволюция и смена научных картин / М.Д.Ахундов // Философия естествознания, социальное развитие. – М., 1989.
10. Баев, К.Л. Создатели новой астрономии. Коперник. Бруно. Кеплер. Галилей / К.Л. Баев. – М., 1955.
11. Баксанский, О.Е. Современный когнитивный подход к категории «образ мира» / О.Е. Баксанский, Е.Н.Кучер // Вопросы философии. М., 2002. - № 8.
12. Бичев, Г.Н. Теория единства строения мира / Г.Н.Бичев. – М., 2001.

13. Борсяков, Ю.И. Проблемы человека в научной картине мира (в свете антропного принципа) / Ю.И. Борсяков. – М., 1993.
14. Васильев, С.А. Философский анализ гипотезы лингвистической относительности / С.А. Васильев. - Киев, 1994.
15. Вебер, М. Избранное. Образ общества / М. Вебер. – М., 1994.
16. Вейль, Г. Пространство. Время. Материя: лекции по общей теории относительности / Г. Вейль. – М., 1991.
17. Вернадский, В.И. Биохимические очерки [Текст] / В.И. Вернадский. - М., 1940.
18. Вернан, Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли / Ж.-П. Вернан. – М., 1988.
19. Владимиров, Ю.С. Соотношение фундаментальной физики, философии и религии / Ю.С.Владимиров // Взаимосвязь физической и религиозной картины мира. – Кострома, 2002. – Вып. 1.
20. Восток-Запад // Исследования. Переводы. Публикации. - М., 1982.
21. Гайденко, П.П. Исторические типы научной рациональности / П.П. Гайденко. - М., 1995. – Т.2.
22. Галилей, Г. Пробирных дел мастер / Г. Галилей. - М.: Наука, 1987.
23. Гачев, Г.Д. Наука и национальные культуры: (Гуманитарные комментарии к естествознанию) / Г.Д. Гачев. – Ростов-на-Дону, 1992.
24. Гачев, Г.Д. Национальные образы мира. Космо-психо-логос [Текст] / Г.Д.Гачев. – М., 1995.
25. Гейзенберг, В. Физика и философия. Часть и целое / В.Гейзенберг. – М., 1990.
26. Герц, Г. Принципы механики, изложенные в новой связи / Г.Герц // Жизнь науки: антология вступлений к классике естествознания. – М., 1973.
27. Герц, Г. Три картины мира / Г. Герц // Новые вехи в философии. – СПб., 1914. - №11.
28. Гессе, Г. Игра в бисер / Г. Гессе. - М., 2015.

29. Го, Юй. Речи царств [Текст] / Юй Го. - М., 1967.
30. Гореликов, Л.А. Принцип системности в основаниях научной картины мира / Л.А.Гореликов. – Кривой Рог, 1989.
31. Горин, Ю.В. Естествознание от ... И.Ньютона до И.Пригожина / Ю.В. Горин, Б.Л.Свистунов, М.Б.Семенов. – Пенза, 2001.
32. Гребеньков, Г.В. О мировоззренческой природе ценностного аспекта философии / Г.В. Гребеньков. – Донецк, 1991.
33. Григорьева, Т.П. Японская литература XX века / Т.П.Григорьева. - М., 1983.
34. Григорьева, Т.П. Японская художественная традиция / Т.П.Григорьева. - М., 1979.
35. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В.Гумбольдт. – М., 1957.
36. Гуревич, П.С. Философская антропология / П.С.Гуревич. – М., 1997.
37. Гуссерль, Э. Введение / Э. Гуссерль // Логические исследования. – М., 1997. - №9.
38. Гуссерль, Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии [Текст] / Э. Гуссерль. – М., 1999. – Т.1.
39. Данилов, Н.А. Место и роль ценностных ориентаций в системе мировоззрения / Н.А. Данилов // дисс. канд. филос. наук. – М., 1990.
40. Деррида, Ж. О грамматологии [Текст] / Ж. Деррида. – М., 2000.
41. Диалектика природы и естествознания // Материалистическая диалектика в пяти томах. – М., 1983. – Т.3.
42. Дилигенский, Г.Г. «Конец истории» или смена цивилизаций? / Г.Г. Дилигенский // Вопросы философии. – М., 1991. - № 3.
43. Древнекитайская философия [Текст]. - М., 1972. - Т.1.
44. Дышлевый, П.С. Естественно-научная картина мира как форма синтеза знания / П.С. Дышлевый // Синтез современного научного знания. - М., 1973.

45. Дышлевый, П.С. Материалистическая философия и развитие естествознания / П.С. Дышлевый. – Киев, 1977.
46. Дышлевый, П.С. Научная картина мира и мир культуры / П.С.Дышлевый, Л.В.Яценко // Научная картина мира: логико-гносеологический аспект. – Киев, 1983.
47. Едильбаева, С.Ж. О соотношении научного мировоззрения с философией, научной картиной мира, идеологией / С.Ж.Едильбаева. – Алма-Ата, 1985.
48. Ерохин, А.М. Социально-антропологические параметры философской картины мира / А.М.Ерохин // Философия культуры, науки и языка. – Ставрополь, 2003.
49. Зонов, В.Г. Знания и убеждения в структуре мировоззрения личности / В.Г. Зонов // Природа мировоззрения и практические аспекты его формирования. – Томск, 1990.
50. Иванов, В.В., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы: (древний период) / В.В. Иванов, В.Н.Топоров. - М., 1995.
51. Игнатов, А.И. Мировидение, картина мира и мировоззрение / А.И. Игнатов. – М., 1971.
52. Казютинский, В.В. Антропный принцип в неклассической и постнеклассической науке / В.В.Казютинский // Проблемы методологии постнеклассической науки. – М., 1992.
53. Капра, Ф. Смена парадигм и сдвиг в шкале ценностей / Ф.Капра // Один мир для всех. – М., 1990.
54. Кара-Мурза, С.Г. Наука и кризис цивилизации / С.Г. Кара-Мурза // Вопросы философии. – М., 1990. - №9.
55. Касьян, А.А. Математическое знание как мировоззренческое явление / А.А. Касьян // дисс. д-ра филос. наук. – М., 1991.
56. Кащук, А.С. Фрагменты новой картины мира / А.С.Кащук. – Воронеж, 1999.

57. Койре, А. От замкнутого мира к бесконечной вселенной [Текст] / А.Койре. – М., 2001.
58. Костенич, В.А. Научная картина мира как компонент оснований науки / В.А. Костенич // дисс. канд. филос. наук. – Минск, 1985.
59. Котенев, А.А. Мирознание / А.А.Котенев, А.Е.Лукьянов. – М., 2002.
60. Кузнецова, Л.Ф. Картина мира и ее функции в научном познании / Л.Ф.Кузнецова. – Минск, 1984.
61. Кузнецова, Л.Ф. Научная картина мира / Л.Ф.Кузнецова // дис.докт.филос.наук. – Минск, 1993.
62. Кузнецова, Н.И. Наука в ее истории / Н.И. Кузнецова. - М., 1982.
63. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М., 1977.
64. Курдюмов, С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем / С.П. Курдюмов. - М.,1990.
65. Кухтина, Л.Ф. Проблема определения научной картины мира как общенаучного понятия / Л.Ф. Кухтина. – М., 1989.
66. Ларьков, А.П. Генезис и социальная природа эстетических переживаний / А.П. Ларьков. – Тернополь, 1990.
67. Ласло, Э. Новое понимание эволюции. Вступление в глобальную эру / Э. Ласло // Один мир для всех. - М., 1990.
68. Леопольд, О. Календарь песчаного графства [Текст] / О. Леопольд. - М., 1983.
69. Максапетян, А.Г. Языки описания и модели мира (постановка вопроса) / А.Г.Максапетян // Вопросы философии. – М., 2003. - № 2.
70. Макушинский, А. Современный «образ мира»: действительность / А. Макушинский // Вопросы философии. – М., 2002. - № 6.
71. Мейси, Д. Единая экология [Текст] / Д. Мейси // Один мир для всех. - М., 1990.
72. Микешина, Л.А. Научная картина мира как мировоззренческая форма знания / Л.А.Микешина // Научная картина мира: логико-гносеологический аспект. – Киев, 1983.

73. Михайловский, В.Н. Диалектика формирования современной научной картины мира и мировоззрения / В.Н. Михайловский, Г.Н. Хон. – Л., 1989.
74. Михайловский, В.Н. Мировоззрение и современная научная картина мира / В.Н. Михайловский, Ю.И. Светов. – Л., 1986.
75. Можейко, М.А. Социокультурные основания генезиса первых натурфилософских картин мира: (на материале античной философии) / М.А. Можейко // дисс. канд. филос. наук. – Минск, 1983.
76. Моисеев, Н.Н. Универсум. Информация. Общество / Н.Н.Моисеев. – М., 2001.
77. Нидам, Дж. Общество и наука на Востоке и на Западе [Текст] / Дж. Нидам // Наука о науке. - М., 1966.
78. Нидам, Дж. Предвестники современной науки [Текст] / Дж. Нидам // Курьер Юнеско. – М., 1988. - №11.
79. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики [Текст] / Фрагменты ранних греческих философов. - М., 1989. – Ч.1.
80. Петров, А.В. Информационная картина мира: философско-методологический и теоретический анализ / А.В.Петров // дис. канд. филос. наук. – М., 2002.
81. Планк, М. Единство физической картины мира [Текст] / М.Планк. – М., 1966.
82. Платонов, Г.В. Картина мира, мировоззрение, идеология / Г.В.Платонов. – М., 1972.
83. Пригожин, И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой [Текст] / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М., 1986.
84. Пустовойтов, В.И. Логико-гносеологический анализ картины мира как формы систематизации естественно научного знания / В.И.Пустовойтов // дисс. канд. филос. наук. – Киев, 1981.
85. Рассел, Б. Человеческое познание: его сферы и границы / Б.Рассел. - М., 1997.

86. Рахманова, И.В. Мировоззренческие установки личности / И.В.Рахманова. – Барнаул, 1991.
87. Розинберг, О.О. Труды по буддизму [Текст] / О.О. Розинберг. - М., 1991.
88. Сандлер, Дж. Пациент и психоаналитик. Основы психоаналитического процесса [Текст] / Дж. Сандлер, К. Дэр, А. Холдер. – Воронеж, 1993.
89. Серебренников, Б.А. О материалистическом подходе к явлениям языка / Б.А. Серебренников. - М., 1993.
90. Синянский, Д.А. картина мира и кризис современной цивилизации / Д.А.Синянский // дис. канд. филос. наук. – Ростов-на-Дону, 2002.
91. Спиридонова, Е.П. Феномен смысла в формировании картины мира / Е.П.Спиридонова // дис. канд. филос. наук. – Саратов, 2002.
92. Спиркин А.Г. Мировоззрение, его структура, жизненный смысл и пути формирования. В сб.: Молодежь, ее интересы, стремления и идеалы.- М.:Молодая гвардия, 1969.
93. Степин, В.С. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации / В.С. Степин, Л.Ф. Кузнецова. – М., 1994.
94. Степин, В.С. Перспективы цивилизации: от культа силы к диалогу и согласию / В.С. Степин // Этическая мысль. - М., 1992.
95. Степин, В.С. Философская антропология и философия науки / В.С. Степин. - М., 1992.
96. Уайт, Л. Исторические корни нашего экологического кризиса / Л. Уайт // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. - М., 1990.
97. Уайтхед, А.Н. Избранные работы по философии / А.Н. Уайтхед. – М., 1990. Т.1., Т.3.
98. Фейерабенд, П.К. Избранные труды по методологии науки [Текст] / П.К. Фейерабенд. - М., 1986.
99. Физический энциклопедический словарь [Текст]. – М., 1984.
100. Филолай. О природе [Текст] / Филолай. – М., 1988.

101. Философия возрождения и Нового времени [Текст] / Антология мировой философии в 4-х томах. – М., 1969. – Т.1. – Ч.2.
102. Философия древности и средневековья [Текст] / Антология мировой философии в 4-х томах. – М., 1969. – Т.1. – Ч.1.
103. Философский энциклопедический словарь [Текст]. – М., 1983.
104. Философский энциклопедический словарь [Текст]. - М., 2003.
105. Фрезер, Дж. Фольклор в Ветхом завете [Текст] / Дж. Фрезер. – М., 1990.
106. Хабермас, Ю. Демократия. Разум. Нравственность [Текст] / Ю. Хабермас - М., 1992.
107. Хабермас, Ю. Философский дискурс о модерне [Текст] / Ю. Хабермас. – М., 2003.
108. Хакен, Г. Синергетика. Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах [Текст] / Г. Хакен. - М., 1985.
109. Циолковский, К.Э. Космическая философия [Текст] / К.Э. Циолковский. – М., 2001.
110. Чанышев, А.Н. Начало философии [Текст] / А.Н. Чанышев. – М., 1982.
111. Чухина, Л.А. Человек и его ценностный мир в религиозной философии / Л.А. Чухина. – Рига, 1991.
112. Швейцер, А. Благоговение перед жизнью / А. Швейцер. - М., 1992.
113. Швейцер, А. Благоговение перед жизнью как основа этического миро- и жизнеутверждения / А. Швейцер // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. - М., 1990.
114. Швырев, В.С. Научное познание как деятельность / В.С.Швырев. – М., 1994.
115. Швырев, В.С. Рациональность как ценность культуры / В.С.Швырев // Вопросы философии. – 1992. №6.
116. Шипунов, Ф.Я. Биосферная этика / Ф.Я. Шипунов // Экологическая альтернатива. - М., 1990.

117. Эйнштейн, А. Собрание научных трудов в 4 Т. / А. Эйнштейн. – М., 1967. – Т.4.
118. Юнг, К.Г. Об архетипах коллективного бессознательного / К.Г.Юнг // Архетип и символ. – М., 1991.
119. Юнг, К.Г. Подход к бессознательному / К.Г. Юнг // Архетип и символ. – М., 1991.
120. Ясперс Карл. Философия. Книга первая. Философское ориентирование в мире/ К. Ясперс//пер. А. К. Судакова. — М.: «Канон+» РООИ – «Реабилитация», 2012. — 384 с.;
121. Derrida, J. La carte postale (de Socrate à Freude et au-delà) / J. Derrida. - Paris, 1980.
122. Dictionnaire étymologique .- Paris, 1964.
123. Dumézil, G. Le problème des centaures. Etude de mythologie comparée indo-européenne / G. Dumézil. – Paris, 1952.
124. Laszlo, E. Introduction to system Philosophy / E. Laszlo, Oxford, 1972.
125. Petit Larousse .- Paris, 1966.
126. Prigogine, I. La nouvelle alliance: Métamorphose de la science / I.Prigogine, I. Stengers. – Paris, 1981.
127. Ribot, Th. L'évolution des idées générales / Th. Ribot. – Paris, 1988.
128. Ribot, Th. La logique des sentiments / Th. Ribot. – Paris., 1920.
129. Serrus, Ch. La langue, le sens, la pensée / Ch. Serrus. – Paris, 1941.
130. Spaier, A. La pensée concrète. Essai sur le symbolisme intellectuel / A. Spaier. – Paris, 1988.
131. Vernant, J. –P. L'individu, la morte, l'amour. Soi-même et l'autre en Grèce Ancienne / J. –P. Vernant. – Paris, 1989.